

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

Факультет истории и филологии

Кафедра истории

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
к.и.н., доцент Хоруженко В.К.
«11» июня 2020г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

«Научные экспедиции по освоению Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого
океана и их освещение в школьном курсе истории»

Выполнил
студент группы ИО-251

В.Д. Савенков

Направление

44.03.05 «Педагогическое образование»

(с двумя профилями подготовки)

Направленность

профили 44.03.05.23 «История» и
«Обществознание»

Руководитель выпускной
квалификационной работы

к.и.н.,
доцент

Е.В. Прокофьева

Таганрог, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ВКЛАД ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В ОРГАНИЗАЦИЮ НАУЧНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ ПО ОСВОЕНИЮ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА.....	22
1.1. Научно-экспедиционной деятельности Академии наук в XVIII в.: итоги и перспективы.....	22
1.2. Структура экспедиционного документооборота Академии наук...	32
1.3. Экспедиционная стратегия России в XVIII – начале XIX вв.	39
ГЛАВА 2. НАУЧНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ, СТРУКТУРА ОРГАНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	47
2.1. Роль Академии наук в организации арктических научных экспедиций первой половины XIX в.	47
2.2. Критерии формирования военно-морского офицерского состава для нужд научных экспедиций в первой половине XIX в.	54
ГЛАВА 3. ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ	63
3.1. Изучение истории освоения Арктики в современном школьном курсе истории.....	63
3.2. Разработка конспекта урока на тему: «Арктические научные экспедиции XVIII–XIX вв.».....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. История освоения Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана в дореволюционный период тесно связана с историей Санкт-Петербурга. Северная столица, а именно Арктическое ведомство, как и его предшественник - Санкт-Петербургская Академия наук, сыграли ключевую роль в организации в стране научно-экспедиционной дела. Петр I осознавал, что без повышения уровня просвещения и образованности у подданных, Россия в будущем не выдержит международную научно-технологическую гонку. Для решения этих проблем 28 января 1724 г. была основана Петербургская Академия наук, на которую, в отличие от европейских аналогов, помимо научной прерогативы, возлагались образовательно-просветительские, включая и научно-экспедиционные задачи. Научные экспедиции по освоению Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана, кроме решения стратегических задач, выполняли наукоемкую функцию – в полевых условиях «ковалась» элита русской академической мысли, призванной обеспечить научно-техническую революцию в стране.

В настоящее время, в связи с изменением климатических условий и экономическим оживлением Северного морского пути в перспективе, Арктика вновь становится привлекательной для внедрения инновационных экономических программ, связанных, прежде всего, с добычей шельфовой нефти. Так, в 2012 г. Президент РФ В. В. Путин принял декларацию о развитии Арктической зоны, которая заключалась в «обеспечении национальной безопасности на период до 2020 г.»¹, в совокупности с «комплексным социально-экономическим развитием региона сроком до 2020 г.», с целью привлечения иностранных инвесторов². На второй квартал 2020

¹ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. – Режим доступа: <http://government.ru/info/18360/> Дата обращения 15.06.2020.

² Об утверждении государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»//Правительство России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/11967/15.06.2020> Дата обращения: 15.06.2020.

г. наметилась тенденция к формированию новой геополитической стратегии в Арктике. Руководством «Минвостокразвитием Дальнего Востока и Арктики» было осуществлено более сотни успешных проектов, связанных с экономическим развитием региона и привлечением инвестиций. Только на 2021 г. запланировано внести несколько поправок в законодательство с целью либерализации доступа к полезным ископаемым для иностранных инвесторов и их проект-решений¹.

В значительной мере отмеченная специфика характерна и для правительственной политики первой половины XIX в. Поэтому чрезвычайно актуальным представляется анализ структуры и организации научных экспедиций по освоению Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана с целью накопления и осмысления исторического опыта, полезного при осуществлении современных нам арктических программ. В особенности информативными представляются результаты анализа функционирования научных экспедиций первой половины XIX в., периода их структурно-организационного оформления, поиска инновационных методик изучения сурового региона.

Степень изученности темы. В работе предпринята попытка систематизации накопленных материалов, включая анализ справочной литературы в рамках школьного общеобразовательного стандарта по истории. Историографию проблемы следует условно разделить на три традиционно сложившихся этапа: 1) дореволюционный; 2) советский; 3) постсоветский.

Исторически сложилось, что общероссийским научным центром исследования Севера является Санкт-Петербург, так как на момент открытия Академии наук, именно в этом городе проходил непосредственный процесс комплектования состава научных экспедиций и планирование маршрута

¹ Предложение Минвостокразвития о внесении ряда поправок в законодательство для работы инвесторов на шельфе Арктики и Дальнего Востока от 09.06.2020 г. – Режим доступа: <https://minvr.ru/press-center/news/25445/> Дата обращения: 15.06.2020.

Северных миссий. Собранные и ранее накопленные в ходе научных рейдов исторические источники и различного рода материальные коллекции становились достоянием Арктических музеев и институтов г. Санкт-Петербурга, а затем и общемировым достоянием. Гражданские экспедиции к побережью Северного Ледовитого океана, несмотря на свою распространённость, не отличались своими масштабами в виду отсутствия научно-практических навыков сбора материалом и технологического замера у экспедиторов, из-за чего являются узкоспециализированным объектов исследования краеведения отдельных регионов. В нашем исследовании данный историографический аспект рассматривается в совокупности с крупномасштабными экспедициями Санкт-Петербургской Академии наук.

Научные исследования дореволюционного периода, задействованные в исследовании: М. И. Сухомлинов «История Российской Академии»¹. Автор, являясь тогда действующим академиком и тайным советником, одним из первых систематизировал, опубликовал и подверг исторической критике, имеющиеся в архивах документы, касающиеся истории возникновения и арктической деятельности Академии наук. Многие историки, например заслуженный деятель науки от Республики Саха (Якутия) Ширина Данара Антоновна подчёркивала его ведущую роль в формировании историографии Академии наук.

Н. П. Барсуков «Жизнь и труды П. М. Строева»². Барсуков – классический представитель дворянской историографии, русский историк знаменитый археограф. Наибольшую популярность и известность историк сыскал, как соавтор А.Ф. Бычкова («Указатель к восьми томам полного собрания русских летописей» – СПб. 1868), однако не меньшей популярностью в научной среде являются библиографические работы посвященные археографам и научным деятелям М.П. Погодину и П.М. Строеву. Последний раскрывает аспекты практической документоведческой

¹ Сухомлинов, М. И. История Российской Академии/ М.И. Сухомлинов. - Т. 1-8. - СПб: Тип. Императорской Академии наук, 1885. – Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/nodes/9454> Дата обращения 1.06.2020.

² Барсуков, Н.П. Жизнь и труды П. М. Строева/ Н.П. Барсуков. – СПб: тип. В. С. Балашева, 1878 - С. 152

научной среды академика, а так же специфику коммуникации М.П. Строева и Петербургской Академии наук. Данные аспекты подробно рассмотрены нами в параграфе 1.2.

М.М. Сперанский и его «Размышления о государственном устройстве Империи»¹. Он являлся известной политической фигурой начала XIX в., законодатель и Сибирским генерал-губернатором. Его «Размышления...» являются необходимым второстепенным источником, раскрывающим взгляд реформатора на государственную иерархию, менталитет великорусских людей и личностное отношение к исторической роли Санкт-Петербургской Академии наук касательно научного исследования Новосибирского архипелага.

Н.А. Иваши́нцев и его «Обзор русских кругосветных путешествий»². Иваши́нцев - русский контр-адмирал, географ, прекрасный специалист военно-морского дела. В работе автор попытался осмыслить феномен русских кругосветных путешествий XIX в. Н. С. Чириков и его труд «Император Николай I и флот»³. Работа автора является одной из первых попыток оценить структуру и участие Морского ведомства в подготовке научных экспедиций, связанных с исследованием Северного морского пути. Однако, следует отметить, что на его взгляды огромное воздействие оказала Гражданская война и интервенция⁴. Интервенция западных держав и эмиграция, в целом отрицательно сказались на качестве аналитических обзоров Н. С. Чирикова. В них присутствует англофобская риторика и излишняя критика в адрес «неправильно» построенной вертикали власти Морского ведомства, что отражает личностное восприятие автора, касательно причин проигрыша в Гражданской войне.

¹ Сперанский, М.М. Антология мировой. политической мысли: В 5 т //Политическая мысль в России: X–первая половина XIX в. – М.: Мысль, 1802 – С.400.

² Иваши́нцев, Н.А. Обзор русских кругосветных путешествий / Н. Иваши́нцев. – СПб: , 1850 - С.14

³ Чириков, Н.С. Император Николай I и флот // Военная быль. - №101. - Декабрь 1969 – Режим доступа: <http://lepassmilitaire.ru/imperator-nikolaj-1-i-flot/> Дата обращения: 10.02.2020.

⁴ Керженцев, М.П. Союзники и Россия/ М.П. Керженцев. - М.: Издательство ВЦИК, 1918. – Режим Доступа <https://www.booksite.ru/fulltext/war1914/kerzcencev/index.htm> 10.06.2020.

Н. И. Лобачевский Речь Н.И. Лобачевского «О важнейших предметах воспитания»¹. Лобачевский – русский ученый математик, один из создателей неевклидовой геометрии, деятель народного просвещения – «Великий строитель» казанского университета, общий педагогический стаж которого равен 40 годам. Признан современниками в качестве педагога-новатора, основная идея заключается в том, что ученый, посвящая себя научной деятельности, является образцом истинного патриотизма, а не абстрактным участником исторического процесса. В европейском мировоззрении, со времен публикации «Фауста» И. Гёте (1808 г.) складывается обратное представление, в согласии с которым ученый является изгоем и во многом идет против воли государства. Исторический портрет научного исследователя датчанина В. Беринга, дополненный описанием докладных записок из параграфа 1.2., в которых ученых, сверх возложенной миссии предлагает проекты улучшения жизни сибирских казаков и коренных народов должен стать образцом, для воспитания патриотизма в среде многонациональной молодежи РФ.

Взгляды Н.И. Лобачевского подробно рассмотрены в пункте 3.1. в рамках освещения научных экспедиций в школьном курсе истории.

Таким образом, в дореволюционной историографии проходил процесс актуализации научных исследований по проблеме и обнародования архивных материалов. Однако из-за огромного потока информации, не велась должная систематическая аналитическая работа с критикой имеющегося материала. Переломить ситуацию в начале XX в. имперской историографии в данном направлении не удалось, т.к. многие деятели российской науки оказались в эмиграции, а на их взгляды оказало воздействие культурная травма, которой явилась Гражданская война.

В советской историографии всплеск интереса к изучению Арктических научных экспедиций впервые наблюдался в 1950–1960-х гг., что было

¹ Лобачевский Н. И. Избранные труды по геометрии / под ред. П. С. Александрова. / Речь Н.И.Лобачевского «О важнейших предметах воспитания». 1828 г. - М.: Изд-во Акад. наук СССР 1956. 596 с.

связанно с гонкой вооружения и осуществления военного паритета СССР, как в Северном Ледовитом океане, так и в Беринговом проливе. В частности, монографические труды советских исследователей, посвященные экспедиционной деятельности Императорской Академии наук: Г. А. Князева (1945 г.), А.В. Кольцова (1957г.) в нашем исследовании не задействованы ввиду идеологической ангажированности и обезличивании роли иностранных исследователей в научно-ориентированном процессе.

Однако отдельно стоит выделить труды, выдержавшие ряд переизданий доктора исторических наук, академика Петербургской Академии истории, автора ряда работ посвященных арктическим экспедициям и географическим исследованиям В. М. Пасецкого – «О чем шептались полярные маки» (1965 г.); «Русские открытия и исследования в Арктике» (1984 г.)¹. М. И. Белов, Д. М. Пинхенсон «История открытия и освоения Северного морского пути» (1956)². В монографии показаны исторические аспекты функционирования Северного морского пути и основные направления по изучению акватории Северного Ледовитого океана.

Вторая волна научных исследований, связанная с изучением научных экспедиций по освоению Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана, относится к этапу активного хозяйственного освоения Северного морского пути в 1970–1980-х гг. В этот период появляются комплексные исследования, посвященные истории Арктики. В частности, Ю. Х. Копелевич «Основание Петербургской Академии наук» (1977 г.)³. Советско-белорусская исследовательница, автор множества работ посвященных быту и работе Петербургской Академии наук. В данной монографии Копелевич последовательно раскрыла основные аспекты функционирования Петербургской Академии наук в первые годы существования организации, проводя исторические параллели с советской

¹ Пасецкий, В.М. Русские открытия и исследования в Арктике. Первая половина XIX в./ В.М. Пасецкий. – Л.: Гидрометеиздат, 1984 – 275 с.

² Белов, М. И., Пинхенсон, Д. М. История открытия и освоения Северного морского пути/ М.И. Белов, Д.М. Пинхенсон. – М: Морской транспорт.1956 -592 с.

³ Копелевич, Ю. Х. Основание Петербургской Академии наук / Ю.Х. Копелевич. – Л.: Наука, 1977. – 221 с.

Академией наук. В целом автор показала альтруистический характер работы академиков, чей труд и нормированный рабочий график позволил стране произвести научную революцию в освоении Арктических пространств.

Л. Г. Бескровный «Армия и флот России в XIX в.» (1974)¹ – профессор истории специалист по истории флота Российской империи. Монография касается вопросов комплектования состава и организации морского флота, участвовавшего в освоении Северного морского пути.

А. М. Черников, А. Д. Сыроватский «Экспедиция И. И. Редовского в Якутию и к Охотскому морю (1806–1807 гг.)» (1962 г.) – исследование посвящено деятельности тайной экспедиции Академии наук, а также изучены важные аспекты составления документальной базы ученого-исследователя².

А. В. Ефимов в своей работе «Из истории великих русских географических открытий» (1971 г.)³ показал противостояние российского и западного империализма в условиях научно-географических соперничеств великих держав.

В. А. Зибарев «Большая судьба малых народов» (1972)⁴. В монографии автор исследовал экономический быт и традиции малых народов Севера в условиях интеграции в общероссийское пространство и др.

Таким образом, советская историография накопила огромный пласт актуальных научных исследований по проблеме. Однако вседвоящая идеология марксизма-ленинизма, в частности, размышления В.И. Ленина «об империализме царской России», задавала определенные стандарты исследований. Так, народы «Сибири, Поволжья, Приуралья» признавались поработанными «феодалами царизма», а Сибирь выступала «плацдармом в борьбе за империалистическое господство»⁵. В действительности, на

¹ Бескровный, Л.Г. Армия и флот России в XIX в./Л.Г. Бескровный – М.: Наука.1974. - 616 с.

² Черников, А. М., Сыроватский, А. Д. Экспедиция И.И. Редовского в Якутию и к Охотскому морю. – Л.: Наука, 1962. - С.172-190.

³ Ефимов, А. В. Из истории великих русских географических открытий/ А.В. Ефимов. М.: Наука, 1971. – 151 с.

⁴ Зибарев, В. А. Большая судьба малых народов/А.В. Зибарев – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1972. - 116 с.

⁵ Историк-марксист/под ред. М.Н. Лукина. - М.,1934. - № 1(035). - С. 21-52.

инкорпорированных территориях наблюдался процесс схождения конвергенции экономик малых народов и остальной империи.

В 1980-х гг. происходит ренессанс практики проведения научно-практических конференций на региональном уровне, а с 1990 г. по 2000 г. выросло количество публикаций провинциальных ученых, которые посвящены непосредственно истории освоения Арктики. С одной стороны, возникла благоприятная среда для развития республиканских исторических школ, а, с другой – краеведческие работы пренебрегают или занижают роль столичных центров в освещении того или иного аспекта проблемы, подчеркивая главенствующее положение местных административных единиц.

Д. А. Ширина «Петербургская Академия наук и Северо-Восток» (1994 г)¹. Выходу ее ряда монографий, посвященных истории Арктики, мы обязаны открытию в середине 1980 г. сектора Арктических исследований в Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук². Сегодня автор является ведущим исследователем научной деятельности Академии наук.

Исследование Т. Ю. Фекловой «Документирование деятельности экспедиций Академии наук в первой половине XIX в»³ посвящено организационно-структурной специфике экспедиционной деятельности Академии наук в первой половине XIX в.

Д. Н. Копелев «На службе Империи: немцы и Российский флот в первой половине XIX века»⁴. Автор является канд. истор. наук, доцентом и старшим научным сотрудником, его исследование носят этнокультурный характер. В нашей работе является важным вспомогательным источником,

¹ Ширина, Д. А. Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725-1917 гг./Д.А. Ширина. – Новосибирск: Наука : Сиб. изд. фирма, 1994. – 269 с.

² Ширина, Д.А. Академическая экспедиция 1806-1807 гг. по Якутии и охотскому побережью. - Режим доступа: <http://lib.ysn.ru/wp-content/uploads/2015/03/III1.pdf> Дата обращения 14.06.2020.

³ Феклова Т. Ю. Документирование деятельности экспедиций Академии наук в первой половине XIX в //Вестник архивиста. – 2014. – №. 3. – С. 303-315.

⁴ Копелев Д. На службе Империи: Немцы и Российский флот в первой половине XIX века - СПб. Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2010. 338 с.

показывает роль иностранцев немецкого происхождения в исследовании Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана.

И. С. Дмитриев в работе «Академия благих надежд: эффективность научной деятельности Петербургской Академии наук в XVIII столетии»¹ раскрывает и обобщает основные аспекты интенсивности работы ученых Петербургской Академии наук в середине XVIII в.

Среди иностранных авторов ведущую роль в изучении Арктического пространства в исторической ретроспективе отводится ученым Дерптского университета, расположенного в г. Тарту, рес. Эстония. Прежде всего, это было связано с тем, что граждане Эстляндской губернии (а позже Эстонской ССР) никогда не притеснялись в правах, и наряду с российскими студентами, эстонские студенты-практиканты имели возможность проходить научно-практическую стажировку непосредственно в период проведения научных экспедиций под эгидой Петербургской Академии наук, а так же в морских рейдах Адмиралтейства. По окончании стажировки, они становились, в последующем, ведущими российскими научными сотрудниками и офицерами. В связи, с чем большой массив работ, выпущенных после 1990 г. и посвященных процессам совместного исследования Арктики, остается недоступен для русскоязычного читателя.

В нашем исследовании мы использовали работы эстонского географа и историка Эрки Таммиксаар, посвященные экспедиции Г. Байера и А. К. Циволько на архипелаг «Новая Земля»², и датского академика П. Ю. Меллера, раскрывающего основные аспекты документоведческой работы В. Беринга – участника Первой и Второй Камчатских научных экспедиций³.

¹ Дмитриев. И.С. Академия благих надежд: эффективность научной деятельности Петербургской Академии наук в XVIII столетии//Социология науки и технологий. – 2016 - №4. - С.9-31.

² Tammiksaar, E. Karl Ernst von Baer's contribution to the research into the climate of polar regions in the period of 1830 to 1840. – Режим доступа: http://www.meteohistory.org/2004polling_preprints/docs/abstracts/tammiksaar_abstractpdf Дата обращения: 28.09.2020.

³ Meller P.U., Okhotina-Lind N. Kommandoren og konen: arkivfund om danske deltagere i Vitus Bering ekspeditioner. - Kobenhavn, 1997. - С.26

Особое внимание в исследовании уделено и британским ученым: историк экономической мысли Марк Блауг «100 великих экономистов до Кейнса»¹. В данном исследовании автор выделяет вклад в науку главных экономистов Европы, которые, по его мнению, внесли самый важнейший вклад в обсуждение эпохи и сформировали современную экономическую модель. По оценке специалиста, Д. Бернули занимал 7-е место в списке 100 главных умов Европы. Однако серьезным упущением автора, свойственное английской исторической науке, является его сглаживание «остроугольных» фактов внутривнутриполитической жизни Великобритании.

Петр I, безусловно, создал благоприятные условия для развития отечественной науки в лице Петербургской Академии наук. Д. Бернули, а также ряд его близких коллег, чувствуя социальную незащищенность, нашли востребованность именно в России, что оказывает благодатное влияние на подготовку Арктических экспедиций. Данный факт подробно рассмотрен в нашем исследовании.

Работа британского историка и экономиста Джоана Бошам² «Британский империализм в Индии»: автор сравнивал интенсивность развития экономической модели с организациями частных торговых компаний с высокой долей государственного финансирования и исследовал деятельность «Вест-Индийская компании». Данная компания имеет схожие причины появления и практикоориентированную структуру, что и «Российско-американская компания». В нашем исследовании использована для определения и мотивом колонизационной практики Российской империи на островной части п-ова Аляска.

Главной особенностью российских учебных изданий по истории является недостаток обобщающего материала по проблеме. В целях всестороннего развития и просвещения обучающихся средних школ мы

¹ Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса – СПб.: Экономическая школа, 2005. - 252 с.

² Beauchamp J. British imperialism in India: prepared for the Labour research department. – M. Lawrence Limited, 1934 – Режим доступа: https://books.google.ru/books/about/British_imperialism_in_India.html Дата обращения: 04.06.2020.

старались актуализировать опыт Арктических научных экспедиций в методической разработке. Важным вспомогательным исследованием основ преподавания экспедиционной активности в Арктике, мы отметим работу К. Д. Ломовцевой «Исследовательская деятельность на уроках истории и обществознания в 7 классе на основе ФГОС»¹.

Таким образом, несмотря на значительное количество научных трудов по рассматриваемой проблеме, в постсоветской историографии пока не сложилось единой концепции проведения научных экспедиций по освоению Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана, объясняющей мотивы и причины их организации. К тому же многие работы по данным проблемам носят преимущественно прикладной характер. В настоящее время пока не написано комплексного исследования об основных этапах и структуре организации научных экспедиций в первой половине XIX в., однако сегодня значительно расширена источниковая база этой проблемы, в том числе и архивная. Данные аспекты, безусловно, актуализируют тему исследования и делают её привлекательной для современных исследователей.

Объект исследования: история освоения Арктики в контексте правительственной политики первой половины XIX в.

Предмет исследования: научные экспедиции по освоению Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана первой половины XIX в., а также их освещение в школьном курсе истории

Хронологические рамки исследования охватывают первую половину XIX в. Именно в это время закладывается и начинает функционировать организационно-структурная составляющая научных экспедиций под эгидой Петербургской Академии наук, совершенствуются инновационные методики исследования региона.

Географические рамки: арктическая территория Российской

¹ Ломовцева, К. Д. Исследовательская деятельность на уроках истории и обществознания в 7 классе на основе ФГОС. 2018 – Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/10209> Дата обращения: 05.06.2020.

империи в акватории Северного Ледовитого океана, включая островную часть полуострова Аляска.

Цель исследования: дать комплексный анализ организации и проведения научных экспедиций по освоению Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана в первой половине XIX в, а также их освещение в школьном курсе истории.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- обобщить научно-экспедиционную деятельность Академии наук в XVIII в.;
- охарактеризовать структуру документооборота Академии наук в XVIII – начале XIX вв.;
- проанализировать экспедиционную стратегию России в XVIII – начале XIX вв.;
- показать роль Академии наук в организации арктических научных экспедиций в первой половине XIX в.;
- раскрыть основные критерии формирования военно-морского офицерского состава для нужд научных экспедиций первой половины XIX в.;
- показать изучение истории освоения Арктики в современном школьном курсе истории;
- разработать конспект урока на тему: «Арктические научные экспедиции XVIII–XIX вв.».

Методологическая база исследования. Методологическая основа работы базируется на основных научных принципах, применяемых в отечественной исторической науке. Принцип объективности – при отборе материала и оценке историографической базы исследования, в частности при изучении проблемных вопросов, связанных непосредственно с началом освоения Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана, и ходом научных экспедиций в первой половине XIX в.

Руководствуясь принципом историзма, мы проанализировали процессы, сложившиеся на международной арене в конце XVIII – начале XIX вв. Это позволило нам, с учетом конкретно-исторической ситуации, выявить

основные причины, характер, основные этапы организации научных экспедиций в первой половине XIX в. и их итоги.

Наряду с принципами объективности и историзма в работе применялся принцип системности. Руководствуясь им, мы привели в систему большое количество разрозненных фактов и противоречивых суждений по конкретной исторической проблеме. Такой подход позволил выявить и обосновать функциональную связь между явлениями, который на первый взгляд кажутся не связанными друг с другом. Это касается структуры полевого документообращения как составной части научно-экспедиционного процесса, а также критерии отбора офицерского состава для нужд научных экспедиций. Принцип системности позволил нам обнаружить взаимозависимость этих событий. Именно четко отлаженная организация научных экспедиций является залогом успешного продвижения и освоения арктического региона.

При написании исследования применялись и **специально-исторические** методы исследования:

К принципу объективности относятся такие методы как проблемно-хронологический, метод гражданственности. Проблемно-хронологический метод ориентировал нас на изучение частных и общих исторических проблем с последующим их включением в хронологический ряд событий. Метод гражданственности позволил нам подать исторический материал при уважительном отношении к прошлому и сопереживании за судьбы страны.

Принцип историзма реализуется нами по средствам метода историко-генетического, который позволил проанализировать явление на различных стадиях развития, в частности при изучении причин и обстоятельств создания Петербургской Академии наук, возникновения военно-политического противоборства в Европе в начале XIX в. и на этом фоне показать выработку экспедиционной стратегии России в XVIII – начале XIX вв.

Историко-сравнительный метод позволил выявить сходства и

различия в организации экспедиций на разных этапах исторического развития, а так же обобщить материал, связанный с рассмотрением вклада Петербургской Академии наук в организацию научных экспедиций по освоению Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана.

Исторический метод – заключается в выявлении исторических фактов, таких как: расстановка внешнеполитических приоритетов, постановка дипломатических задач в контексте правительственной политики первой половины XIX в., что позволило воссоздать исторический фон, при котором раскрывается логика проведения и организации научных экспедиций. Описательно-повествовательный метод дал возможность осветить последовательность событий во времени.

Источниковая база исследования. Исходя из поставленных в работе задач, объекта и предмета исследования, предпринята попытка комплексного подхода к опубликованным источникам. Источники классифицируются в соответствии с общепринятыми в современной исторической науке принципами. Основными определяющими признаками классификации источников являются их происхождение и способ фиксации.

К первой группе источников относятся материалы государственного происхождения: документы, которые позволяют раскрыть политические и экономические трудности, которые имели место при организации научных экспедиций по освоению Северо-Восточного Ледовитого океана, в частности, приводятся факты коррупции в межведомственной кооперации мобильных научных групп и головного офиса Академии наук¹; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с приведением статей других томов Свода законов². Выделим современные законодательные документы по проблемам развития Арктического региона: «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период

¹ Российское законодательство X-XX веков / под общ. ред. О. И. Чистякова. - Т. 6. - М.: Юридическая литература, 1988. – 432 с.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с приведением статей других томов свода законов. – М: тип. Шюман и Глушкова, 1867 – 623 с

до 2020 года»¹ – документ отражает основные приоритетные направления развития Арктической зоны; государственная программа «Социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»² – важный вспомогательный документ, освещающий основные механизмы в реализации стратегии «Арктики 2020».

Ко второй группе источников следует отнести делопроизводственные документы: Проект положения об учреждении Академии наук и художеств (28 января 1724)³ – источник, раскрывающий причины появления научного университета сочетающего синтез Академии и социетета художеств, а также специфику дальнейшего функционирования организации; Акты академии наук и Новые акты Петербургской Академии наук (1778–1786 гг.) (выходили только на латыни для профессоров, студентов, преподавателей⁴ – узкоспециализированное профессиональное издание для действующих и младших научных сотрудников дает возможность проследить взаимодействие Академии наук и выездной научной экспедиционной бригады ученых; Комментарии Санкт-Петербургской Императорской Академии наук и Новые Комментарии Санкт-Петербургской Императорской Академии наук (1728–1751)⁵ – сборники комментариев – первая научная попытка публикации и критики материалов научных экспедиций. Отчеты составлены по итогам конференций Академии наук. Сборник содержит в себе расширенный вариант на латинском, а также «Краткий вариант описания Комментариев» на русском языке. «Комментарии» составлены с

¹ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (документ) . – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf> – Дата обращения: 15.06.2020.

² Об утверждении государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»//Правительство России//документ . – Режим доступа: <http://government.ru/docs/11967/15.06.2020> – Дата обращения: 15.06.2020.

³ Проект положения об учреждении Академии наук и художеств. Петр I. (28.01.1724). // Сто главных документов Российской империи – Режим доступа: <http://doc.histrf.ru/18/proekt-polozheniya-ob-uchrezhdenii-akademii-nauk-i-khudozhestv/> – Дата обращения: 14.06.2020.

⁴ Акты академии наук и Новые акты Петербургской академии наук – выходили только на латыни для профессоров, студентов, преподавателей / Acta Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae (1778-1786) – Режим доступа: <http://www.arran.ru/?q=ru/node/597> – Дата обращения: 15.03.2020

⁵ Комментарии Санкт-Петербургской Императорской Академии наук и Новые Комментарии Санкт-Петербургской Императорской Академии наук / В.Беринг//Издания Академии наук (1728-1751). – Т. 14. – Режим доступа: <http://www.arran.ru/?q=ru/node/597> – Дата обращения: 15.03.2020.

целью осуществления знакомства образованных и средних слоев общества с деятельностью приглашенных ученых в России. Несмотря на наличие официального тона, ставящего перед собой цель возвышения заслуг научного сообщества, мы использовали этот документ для описания научно-экспедиционной работы В. Беринга, Г. Миллера и др. академиков.

Особо следует выделить постановление от 9 декабря 1753 г. об учреждении тайной Нерчинской экспедиции¹ – один из немногих дошедших до нас делопроизводственных документов, проливающих свет на организацию секретной Нерчинской экспедиции в контексте межведомственной оценки ее целей и задач.

Иркутская летопись 1661–1940 гг.² – это сборник делопроизводственных документов и комментариев. Несмотря на то, что летописание Иркутска было положено с 1920-х гг. В. Сибиряковым, наличествующим документам был присущ несистемный и разрозненный характер. Академиком Г. Миллером в 1830 г. впервые в рамках сбора академических «портфелей» была предпринята попытка систематизации и восстановления хронологической последовательности, что дало толчок к ренессансу летописания. Написание летописи в разный период времени после Миллера было продолжено различными активистами. В период с 1652 по 1845 гг. работа по архивированию накопленных знаний велась купцом П. Пежемским, в частности, он указывал факт строительства Судходного училища для нужд Нерчинской экспедиции 1755–1765 гг. Данный факт дает нам представление о «действительном» уровне секретности сопровождающим подготовку миссии.

¹ Сенатский архив. - Т.9. - СПб: Сенатская типография//Постановление от 9 декабря 1753 г. об учреждении тайной Нерчинской экспедиции, 1901. – С. 93-95

² Иркутская летопись 1661-1940 гг. // сост., автор предисл. и примеч. Ю. П. Колмаков. — Иркутск: Оттиск, 2003. — 848 с.

Путевые отчеты¹ – комплекс сохранившихся документов и отчетов, которые позволяют исследователю более детально изучить экспедиционный быт и совместную работу немецкого ботаника И. И. Редовского и Академии наук.

Следующий документ раскрывает роль участия агентов тайных обществ в работе Морского ведомства². В работе мы использовали его для выявления политической ориентации полярного исследователя Ф. Ф. Матюшкина.

В исследовании использован документ для анализа межведомственного соперничества Морского ведомства и «Российско-американской компании», которое привело к эволюции нормативно-правовых документов и комплексу мер направленных на улучшение быта как офицерского, так и младшего матросского состава, для предотвращения оттока опытных кадров³.

Привлекает внимание комплекс документов по исследованию Арктики, собранный государственной народно-хозяйственной организацией, занимающейся освоением прибрежной акватории Северного Ледовитого океана. С момента учреждения (23 апреля 1919 г.) преследовала цель систематизации накопленных сведений о расположении путеводных маяков и прогрессивному изменению актуальных морских карт. В работе мы использовали данный вид источника для анализа ретроспективы и общего обзора судоходного развития Северного морского пути⁴.

¹ Редовский, И.И. Путевые отчеты из Кяхты в Ургу и из Якуцка в Ишигинск в 1805 и 1806 годах//Архив Академии наук – Режим доступа:<http://www.arran.ru/bookreader/bookreader.php?pub=obozr1#page/93/mode/lup>
– Дата обращения: 12.06.2020

² Восстание декабристов. Дела Верховного уголовного суда и Следственной комиссии // Показания руководителя Южного общества М.П. Бестужева-Рюмина/ред. М.В. Нечкиной – М.; Л.: Наука 1950. –Т.9 – С.113.

³ Комитет для составления Морского устава. Обзор работ Комитета, учрежденного в 1850 году для составления Морского устава – СПб: тип. II отделения собств. канцелярии, 1853. – 115 с.

⁴ Сборник важнейших руководящих материалов по Главному управлению Северного морского пути при Совете министров СССР // под ред. Айзенберг А.П., Шкундин З.И. – Л.;М.: Изд-во Главсевморпути,1947. – 471 с.

К третьей группе источников относятся разнообразные источники личного происхождения, которые несут непосредственную информацию о современниках тех событий и опосредственную – об описываемых ими событиях. К ним относятся записки¹, дневниковые записи В. Й. Беринга², в которых отражалось личностное восприятие условий экспедиционного быта. В нашем исследовании данный источник применён, для оценки уровня загруженности начальника экспедиции и выявления скрытых задач. Особо выделим комплекс дневниковых материалов Ф. П. Врангеля, как неопубликованного³, так и опубликованного дневника⁴, мы их использовали для составления исторического портрета полярного исследователя.

Дневники И.И. Редовского⁵ являются также уникальным источником, в которых автор, помимо описания ботанических наблюдений, оставил пометки связанные с социально-бытовым положением Сибирских уездов. Его опорные конспекты должны были стать отчетами Императорскому Сенату с целью визирования деятельности региональной администрации.

Таким образом, использование разнообразных опубликованных источников позволило составить более полное представление об основных этапах организации и проведения научных экспедиций под эгидой Петербургской Академии наук, в контексте правительственной политики России первой половины XIX в., а так же распространённых недалёковидных данных по оцениванию масштаба вклада российской науки в рамках осуществления Великих географических открытий.

¹ Завалишин, Д. И. Записки декабриста – СПб: типография Т-ва М. О. Вольф,. 1910. – Режим Доступа: <https://www.prilib.ru/item/333485> – Дата обращения: 08.06.2020.

² Беринг, В.Й. Камчатские экспедиции /ред. М. Терешина. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.

³ Врангель, Ф.П. Мексика 30-х годов XIX в. в неопубликованном дневнике – Режим доступа: <https://clck.ru/PDqDo> – Дата обращения: 12.06.2020.

⁴ Врангель, Ф.П. Путешествие по Сибири и Ледовитому морю. – М.: Litres, 2017. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=253238&p=1> – Дата обращения 08.06.2020.

⁵ Редовский, И.И. Дневник путешествия из Кяхты в Ургу и из Якуцка в Ишигинск в 1805 и 1806 годах//Архив Академии наук – Режим доступа <http://www.arran.ru/bookreader/bookreader.php?pub=obozr1#page/93/mode/lup> – Дата обращения: 12.06.2020.

Практическая значимость работы заключается в постановке и решении исследовательской проблемы, что может способствовать более глубокому пониманию правительственной политики первой половины XIX в. в отношении Арктического региона. Содержание и выводы исследования могут быть использованы при подготовке и чтении курсов по отечественной истории, историческому краеведению.

Апробация работы. Основные положения выпускной квалификационной работы сообщались на заседании кафедры истории факультета истории и филологии Таганрогского института имени А.П. Чехова; на 63 Внутривузовской студенческой научной конференции, Секция 1. «Отечественная история с древнейших времен до конца XIX в.», с докладом «Роль Петербургской Академии наук в освоении Арктического побережья в первой половине XIX в.».

По теме исследования опубликовано две статьи: Прокофьева, Е.В., Савенков, В.Д. Роль Петербургской Академии наук в освоении арктического побережья в XVIII в.// Международная научно-практическая конференция «Развитие науки и образования в современном мире» 30 апреля 2020 г. – Электронный научный журнал. ISSN 2414-5041 (СМИ ЭЛ № ФС 77-59572 ОТ 06.10.2014 Г.) размещен на портале elibrary.ru по договору 07.07.2015 г. № 457 07/2015. – С. 18-22. (0,2 п.л.); Прокофьева, Е.В., Савенков, В.Д. Роль Академии наук в организации Арктических экспедиций первой половины XIX в.// Материалы XXIII международной научно-практической конференции «Академическая наука – проблемы и достижения». 1-2 июня 2020 г. – г. North Charleston, SC, USA, 2020. Издательство: CreateSpace. - С. 24-27. (0,2 п.л.).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ВКЛАД ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В ОРГАНИЗАЦИЮ НАУЧНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ ПО ОСВОЕНИЮ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА

1.1. Научно-экспедиционной деятельности Академии наук в середине XVIII в.: итоги и перспективы

Середина XVIII – начала XIX вв. была ознаменована становлением нового этапа в арктической политике Российской империи. Благодаря разведывательно-научной деятельности Первой и Второй Камчатской экспедиций, осуществленной под эгидой Петербургской Академии наук, русским удалось закрепиться на территории Якутии и Камчатки, что позволило осуществить экономическую конвергенцию регионов. Интеграция территории была осуществлена с целью регулировки торгово-экономических сообщений. Выгодные для России торговые договоры были заключены посредством регламентации размеров и сроков изъятия собираемых податей – «ясака», а также вхождения новых налогооблагаемых лиц под покровительство империи¹. Продвижению российской политики инкорпорации русской Арктики способствовала и культурная ассимиляция региона, вызванная притоком казачьих колонистов. Благодаря промысловой колонизации происходило создание постоянных поселений на арктических субъектах Северной Сибири в XVII в. В акватории рек Яна, Лена, Индигирка и Колыма появились первые русские остроги: Булун, Казачье, Русское устье и др.

Следует заметить, что количественное возрастание русскоговорящего элемента в регионе происходило параллельно с государственной политикой христианизации коренных народов Северо-Востока Азии. Данный процесс играл решающую роль в моделировании политики Российской империи в

¹ Зибарев, В. А. Большая судьба малых народов/ В.А. Зибарев. – Новосибирск: изд. Чоро, 1972. – С.80.

стратегическом планировании. Общность языкового и религиозного пространства являлось одним из важных факторов в инкорпорации новых территорий². Несмотря на активную миссионерскую деятельность РПЦ, активизирующуюся после строительства в 1663 г. Спасского монастыря в г. Якутске, христианизация Арктики вплоть до середины XVIII в., носила единичный характер, что препятствовало закреплению суверенитета России над новыми территориями.

Историк В. Н. Иванов отмечал, что «для приобретения лояльности, кроме мирных уговоров, сопровождающихся раздачами подарков и «посулов», «...главарям казачьих отрядов и якутским воеводам приходилось применять методы грубого насилия и захвата заложников, по отношению к местным жителям... Особенно ожесточенные конфликты происходили в первые годы появления служивых людей», что, являлось нарушением естественного традиционного уклада жизни и темпов развития малых народов»¹.

Однако не только малые народы, но и коренное славянское обособленное население, сложившееся с конца XVI в. в Западной Сибири – чалдоны, были противниками установления суверенитета Российской империи. «Чалдон» - [человек с Дона] старожильческое население Сибири, являлись потомки выходцев с территории Дикого поля и раздробленной Руси, в силу природно-ландшафтных и исторических причин, являлись обособленной единицей исповедовавшие традиционные и старообрядческие формы религий, что усложняло кооперацию. Антагонизм пришлого российского и нового старожильского населения Сибири сохранялся весь XIX в. и вплоть до середины XX в.³

² Крупник, И., Арутюнов, С. А. Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии/ И. Крупник, С.А. Арутюнов. – М.: Наука, 1989. – С.76.

¹ Иванов, В. Н. Исторические о происхождении якутского героического эпоса//Вестник Томского государственного университета. - 2016. - № 404. – С. 89-95.

³ Фурсова, Е.Ф. Северорусские компоненты в традиционной культуре крестьян-старожилов Западной Сибири конца XIX начала XX вв.// Вестник Томского государственного университета/под ред.: Зиновьева В.П., История. – 2013. – № 3 (23). – С. 310-313.

В XVIII в. благодаря прогрессивным, но незавершённым в полном объеме реформам Петра I, Россия вступила в новый этап существования, ориентирующийся на западную систему ценностей и становление капитализма. Бурное развитие образования, зарождение промышленности и рост торговли требовали от страны появления флота и развития коммуникаций. Однако нехватка сырьевых ресурсов и отсутствие развитой транспортной морской сети указывали на плохо организованную систему картографистики, которая препятствовала России в осуществлении геополитических задач¹.

Отсутствие единого научного центра управления выявили на практике ряд серьезных просчетов в стратегическом планировании научных экспедиций. Так, созданная по распоряжению Петра I Первая экспедиция (1716 г.) – «Большой Камчатский наряд», возглавил ее воевода подполковник П. А. Ельчин, завершилась самым неблагоприятным образом. Цель экспедиции заключалась в посещении островов и земель Ледовитого и Тихого океанов. Инструкции главы сибирского приказа и оружейного советника М. Г. Гагарина предписывали: установить торговые контакты с народами Камчатки – чукчами, коряками и юкагирами, а успешное выполнение миссии зависело от экспансии территорий островной части Охотского моря и включении новых физических лиц в налогово-ясачную систему сбора податей².

Однако провал миссии напрямую связан с дилетантской деятельностью П.А. Ельчина. Он рассматривал экспедицию не как научно-политическую миссию российской дипломатии, а как марш-бросок мобильной военной группы, состоящей из 200 человек, с возможностью произвести ротацию личного состава в г. Енисейске и широкими перспективами карьерного роста. В результате, не имея источников, дорожных карт, а также вследствие отсутствия разветвленной сети дорожного сообщения, «марш-бросок»

¹ Ширина, Д. А. Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725-1917 гг. / Д.А. Ширина. – Новосибирск.:Наука – 1994. – С.8-14.

эволюционировал в затяжную операцию, регрессивные отчеты стали одной из причин отмены операции. Карьеризм, подкрепленный государственным правом проведения ревизий и особым дипломатическим положением, которое должно было способствовать содействию местной администрации, напротив стали причиной ссоры с якутским воеводой Ракилиным и судебным делом (1718 г.) и личным вызовом с целью допроса в Санкт-Петербург. Маршрут наряда должен был пройти от Колымы до Камчатки, однако относительный успех способствовал лишь в открытии морских путей сообщений с Камчаткой. Во многом успех открытия сети сообщений – заслуга пленного шведского моряка Амбиорна Молика и Архангельских мореходов¹.

Важно заметить, что непрофессиональные экспедиции путешественников-экспедиторов, получавшие государственное софинансирование, имели место быть и до 1716 г., однако их масштаб и вклад в развитие научной деятельности был несоизмеримо мал².

Петр I, будучи антагонистом «московской старины» и старой Москвы, счел, что провал операции напрямую зависел от природной «сонности» русских путешественников, одновременно устные свидетельства – подполковника Ельчина, основывающееся не на документах, а на мифах и преданиях коренных жителей Камчатки, внушили императору факт существования перешейка между Евразией и Северной Америкой.

Несмотря на то, что теоретические данные, не подкрепленные документами, опровергали существующую гипотезу Северного Морского пути, предложенную русским дипломатом Дмитрием Герасимовым (1465–1535 гг.), в соответствии теоретическим предположениям «Океан на севере имеет такое огромное протяжение, что, по весьма вероятному предположению, держась правого берега, из Белого моря можно добраться на кораблях до страны Китай». На практике наличие пролива уже было

² Ширина, Д. А. Роль Академии наук в изучении Северо-Востока России //Наука и техника в Якутии. – 2013. – №. 1 (24). – С. 8-14.

доказано в 1648 г. рейдом-экспедицией, совершенном в составе 25 человек под руководством Семена Дежнева, но отсутствие проведение регулярной научной деятельности в военизированном отряде подполковника П.А. Ельчина, отсрочило обнародование забытых докладов, найденных в Якутске в 1736 г.³

Петр I рассчитывал с помощью новой экспедиции установить сухопутное снабжение с европейскими колониями в Америке. Безусловно нельзя в полном мере назвать эту задумку лишённой смысла, так как наличие зимнего – ледового перешейка, соединяющего Россию и Америку, было доказано экспедицией казачьего сотника Ивана Кобелева в 1779 г., но эксплуатации данного вида стратегического сообщения не целесообразно в виду малой эффективности¹.

Российский историк В. О. Ключевский в своем «Курсе истории», анализируя деятельность Петра I, дал следующую оценку: «[Петр I] был не охотник до досужих соображений, во всяком деле ему легче давались подробности работы, чем ее общий план, он лучше соображал средства и цели, чем следствия...Он просто делал то, что подсказывала ему минута, не затрудняя себя предварительными соображениями, и все, что он делал, он считал своим текущим, очередным делом...»².

Для осуществления новых программ по устранению целого комплекса сопутствующих «Камчатскому наряду» проблем, 28 января 1724 г. Петр I основал Петербургскую Академию наук (с 1747 г. - Императорская академия наук и Художеств). Вопреки тому, что количество сотрудников на этапе создания насчитывалось рекордно малые 10–15 человек штата, данное обстоятельство не помешало научному центру получить в народных массах прозвище – «Академия благих надежд». В начальный период существования, в официальных отчетах не указывалась ее научная деятельность, связанная с

³ Белов М. И., Пинхенсон Д. М. История открытия и освоения Северного морского пути. – Л.: Морской транспорт, 1956. – С.41.

² Ключевский, В.О. Курс Русской Истории. – Режим Доступа: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluchlec> Дата обращения: 03.04.2020.

экспедиционной деятельностью, т.е. данный вид работы академиков имел секретный характер.

Академия занималась систематизацией полученных данных, оптимизацией рабоче-исследовательского процесса экспедиций. В широкой перспективе, Петербургская Академия наук, ставила перед собой задачу написания «Истории». Примечательно, что написанием данного труда занимался конференц-секретарь или историограф Христиан Гольдбах. Первая половина XVIII в. не отличалась большим обилием научных работ, за исключением сборника комментариев Х. Гольдбаха, посвященных публичным дебатам и научных дискуссий Академии. Огромный вклад в сбор научных сведений сделал адъюнкт истории профессор Г.Ф. Миллер, путем экспедиционного сбора архивных данных в Якутской провинции, в ходе 1-й Камчатской экспедиции¹.

В биографическом очерке А. Т. Григорьяна и Б. Д. Ковалева, посвященного научной деятельности экономиста и физика Даниеля [Даниила] Бернулли, которого по велению Петра I пригласили в Россию, отмечалось, что самым продуктивным периодом, в работе Академии наук был именно начальный этап ее работы (1725 – начало 1730-х гг.). Биографы упоминали, что «[научная работа] проходила в совершенно особом специфическом режиме, отличавшемся исключительно напряженным ритмом и высокой эффективностью исследований»². По оценке профессора И. С. Дмитриева, «на 1726 г. показатель рабочей нагрузки доходил до 50 %»³.

Незадолго до своей кончины, император в 1725 г. подписал указ об организации 1-й Камчатской экспедиции под руководством В. Беринга, для поиска перешейка, в котором Азия «сошлась с Америкой», т.е.

¹ Копелевич, Ю. Х. Основание Петербургской Академии наук / Ю.Х. Копелевич. – Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1977. – С.4.

² Григорьян, А. Т., Ковалев, Б. Д. Даниил Бернулли: 1700-1782/ А.Т. Григорьян, Б.Д. Ковалев. – М.: Наука, 1981. –С. 231.

³ Дмитриев, И.С. Академия благих надежд: эффективность научной деятельности Петербургской Академии наук в XVIII столетии//Социология науки и технологий. – 2016. - №4. - С.9-31.

существовавшего в теории, но не подтвержденного на практике Северо-Восточного прохода.

Однако, несмотря на успехи, поставленных задач 1-я Камчатская экспедиция не выполнила, поскольку в соответствии с предписание Петра Великого конечным этапом миссии было установление дипломатических отношений с англо-французскими (или иными) европейскими колониями в Северной Америке.

Заметим, что параллельно проходила экспедиция А. В. Шестакова по поиску «Большой земли» в устье р. Колыма, которая в 1732 г. достигла северо-западного побережья Америки. На момент завершения миссии, экспедиция находилась под руководством подштурмана И. Федорова и геодезиста М. С. Гвоздева, так как Шестаков погиб в боестолкновениях с чукчами.

После смерти императора, через пять недель новость о существовании Северо-Восточного прохода была доставлена императрице Анне Иоанновне. В целом научное сообщество приветствовало результаты секретной экспедиции. Новость сразу же была опубликована в правительственной газете «Санкт-Петербургские ведомости» от 16 марта 1730 года¹.

Благодаря следующей 2-й Камчатской экспедиции 1732–1743 гг. (Великой северной) под руководством В. Беринга и А. И. Чирикова исследовательская деятельность которой, кроме открытия Алеутских островов и высадки в Америке, так же расширила сведения о существовании северного морского пути в Японию, что благосклонно сыграло на развитие торговли.

Таким образом, экспедиции первой половины XVIII в. были нацелены на освоение арктического побережья Северного Ледовитого океана и развертывания научно-картографической деятельности. Научные экспедиции изменили мышление целой эпохи, доказав отсутствие континентального

¹ Møller, P. U., Lind N. O. Kommendøren og Konen: Arkivfund om danske deltagere i itus Berings ekspeditioner. – København. 1997. 2013. – С.8-14.

сообщения с Северной Америкой. Одновременно Россия, благодаря присутствию в Азии, получила геополитическое преимущество, опередив империалистические устремления Китайской, Японской и Индийской цивилизаций. Следует отметить, что де-юре Чукотка перешла в формальное подданство России в соответствии с указом Екатерины II от 11 октября 1789 г., а вот де-факто, в отличие от более лояльной Якутской области (Якутская провинция 1725 г.) являлась независимой автономией².

Отметим, что немаловажный вклад в культурологическую интеграцию региона внес иеромонах Феофим. Святой отец, будучи духовным продолжателем миссионерской деятельности миссии Мартиниона, произвел крещение чукчей, коряков и других малых народностей.

Для экспедиционной деятельности Академии наук во второй половине XVIII в. характерно снижение рабочей активности: от координации и оптимизации экспедиционных мероприятий, она напрямую перешла к процессу обобщения и систематизации накопленного материала и публикации данных, полученных на практике с целью популяризации научных сведений в обществе. Так, например, в 1745 г. был издан «Атлас Российский», для которого картограф Ж. Д. Делиль создал особую проекцию нашей страны.

Изменение стратегий Академии наук, во многом, были связаны с качественным ростом в кадровой основе русских научных исследователей, в частности, бывших студентов – П. Горланова и С. П. Крашенинникова и др. Все они получили свой первый научно-исследовательский опыт в «кузницах» Камчатских экспедиций. Председатель Императорской Российской академии Екатерина Романовна Дашкова и по совместительству лучшая подруга и сподвижница Екатерины Великой, в своих речах, выражая свое благоволение демографам, наставляла остальной научный совет, говорила: «[желаю] чтобы и все академики посвящали труды свои таким предметам

исследований, которых потребно для пользы русского общества и для блага России»¹.

Вместе с тем, укрепление России в Сибири, привело к росту и участию местной администрации в картографической разведке с целью увеличения региональных полномочий, за счет расширения границ субъектов и общим улучшением материально-сырьевой базы.

В 1762 г., начальник Охотского и Камчатского края, полковник Ф. Плениснер, по поручению губернатора, путем сбора у жителей Колымы и Чукотки сведений о «море Студеном» (Северный Ледовитый океан) и «Большой северной земле» к 1763 г., силами малой экспедиции под командованием сержанта С. Андреева, открыли и зафиксировали на картах гряды Медвежьих острова, которые в настоящее время входят в состав республики Саха (Якутия)².

Менее удачно сложилась судьба секретной экспедиции (1765–1766 гг.) М.В. Ломоносова, которую, в соответствии с распоряжением Екатерины Второй, возглавил флотоводец В. Я. Чичагов. Цель экспедиции заключалась в поиске свободного прохода ото льда моря к северу от Шпицбергена и Новой земли, судоходность которого позволила бы экономически удешевить транспортное сообщение метрополии и новых владений. Экспедиция потерпела фиаско, так как за два года существования не смогла достигнуть заданных координат, по причине плохой судоходности акватории региона.

Следующая экспедиция в восточный сектор Арктики, осуществленная отрядом П. Ласиниуса – Д. Я. Лаптева в середине XVIII в. с целью поиска Северно-Восточного прохода, также не увенчалась успехом. Преодолевая ледовую блокаду, русским морякам удалось лишь с огромными усилиями добраться до Большого Баранова камня (скалистый мыс к востоку от устья Колымы в акватории Восточно-Сибирского моря)³

¹ Сухомлинов, М. И. История Российской академии. Вып. № 1– СПб: Тип. Имп. Акад. наук, 1874. – С.31-32.

² Иванова, Т.С. Якутии в составе России XIX в.-30-е гг. XX в. – М.: Академия управления МВД, 2000. – С.51

³ Зибарев, В. А. Большая судьба малых народов. – Новосибирск: Чоро, 1972. – С.80.

В 1757–1764 гг. устюжские купцы-промышленники, так же попытались найти проход к Камчатке и Северной Америке, для этой цели они планировали обогнуть Чукотский полуостров, выдвигаясь из устьев р. Лена и Колыма. Однако смогли только дойти до Шелагского мыса (самый северный мыс Чукотки, протяженностью в 9 км).

Рискованные плавания ложились тяжелым грузом на бюджет местных администраций и вскоре были свернуты, прежде всего, из-за неудач упомянутых экспедиций. Отметим, что властями Архангельска и Камчатки были установлены премии в 10 тыс. руб., которая должна была быть выплачена тому, кто с «Архангельского города в Камчатку, а из Камчатки в город морем дойдет»¹

С 1760-х гг. в исследовательскую гонку, по поиску Северного прохода, подключились Англия, Франция и Испания¹. Так, в 1775 г. Великобритания постановила билль на восстановление поисков Северного прохода и поиска новых территорий. Для столь отважной миссии даже был выбран Д. Кук, недавно вернувшийся из 2-го кругосветного путешествия. В 1776–1780 гг. экспедиции Кука не удалось обогнуть Берингов пролив. Французская экспедиция Ж. Ф. Лаперуза, посланная «по стопам» Кука (1785–1786 гг.) так же была провалена. Присутствие иностранцев, на территории, которая Россия считала своими, привело к конфронтации России с Англией, стала причиной политической поддержкой США в войне за независимость (1775–1783 гг.) и организацией новой экспедиций.

Северо-Восточная географическая и астрономическая экспедиция И. И. Биллингса и Г. Сарычева (1785–1793 гг.), посланная на поиски Северного прохода», помимо научной деятельности в ее обязанности входило составление картографического описания территории Чукотки, мыса Восточного и островов в северной части Тихого океана. Несмотря на то, что

¹ Сборник важнейших руководящих материалов по Главному управлению Северного морского пути при Совете министров СССР // под ред. Айзенберг А.П., Шкундин З.И. – Л.;-М.: Изд-во Главсевморпути., 1947. – С. 310-313.

² Крупник, И.И. Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования/ И.И. Крупник. – М.: Наука, 1989. – С.145.

проход, не был найден, силами карательных отрядов сотника И. Кобелева и Н. И. Дауркина удалось привести окончательному повиновению чукчей. Миссия позволила России нарастить и укрепить свое политическое влияние в регионе².

Таким образом, научно-экспедиционная деятельность Петербургской Академии наук XVIII в., как и огромная документоведческая, о чем ниже пойдет речь, внесла существенный вклад в освоение арктического побережья Северного Ледовитого океана и существенно расширила накопленные мировые знания о Евразийском континенте. Академия являлась главным организатором всех научных экспедиций, что, тем не менее, имело двойственный характер. Благодаря заинтересованности ученых в научно-исследовательской деятельности экспедиций, российской науке удалось дать необходимый мотивационный импульс, который самым благополучным образом сказался на интенсивности развития картографистики. Накопленный опыт произвел положительный эффект, как в интенсивности «открытия» Евразийской части России, так и в рамках общемирового опыта Великих Географических Открытий¹. Негативной стороной деятельности Академии наук, стало практически полное отсутствие издания накопленных данных в первой половине XVIII в., в виду чрезмерного количества источников и насыщенного графика работ. Во второй половине XVIII в. в виду сокращения экспедиционной активности, происходит рост научных публикаций, что, с одной стороны, привело к всестороннему просвещению российского и мирового сообществ сведениями о Российской Сибири, а, с другой – стало одной из причин включения в Арктическую гонку Англии и Франции.

1.2. Структура экспедиционного документоведения Академии наук

² Ширина, Д. А. Роль Академии наук в изучении Северо-Востока России //Наука и техника в Якутии. – 2013 – №. 1 (24). – С.20-22.

¹ Ефимов, А. В. Из истории великих русских географических открытий/ А.В. Ефимов. М.: Наука, 1971. – С.145.

Экспедиционное изучение и инкорпорация Арктических пространств, во многом зависели от налаженного функционирования государственных органов и работы местной администрации. В силу ряда причин, так как снабжение миссии материально-обиходными ресурсами и отчасти людскими происходило непосредственно в пределах исследуемой местности. Именно совместная деятельность органов провинциальной и центральной власти являлась важным фактором, обеспечивающим успех научно-исследовательской миссии в целом.

Академия наук на время экспедиционного исследования являлась по сути своей проводником исполнительной воли самодержца – центральной власти (и частично законодательной – решения о принятии под покровительство того или иного народа). В свою очередь, важной задачей провинциальной власти – социального института, отвечающего за воспроизводство системного порядка в обществах государственного и протогосударственного типа, была регулировка благоприятной научной среды, путем налаживания межнационального договора¹.

Отсутствие налаженных связей, или пренебрежительное отношение научного работника по отношению к органам госбезопасности, не просто могло привести к досрочному сворачиванию миссии, но и к высокой доли вероятности становилось причиной коллапса экспедиции. Ввиду данных причин, мы считаем необходимым более точно коснуться вопроса роли полевого документоведения, которое являлось важной составной частью экспедиционного процесса.

Научная экспедиция, с одной стороны, являлась узконаправленным научным мероприятием, т.е. в силу малого, но мобильного штата сотрудников не могла по техническим причинам всесторонне изучить огромные Арктические пространства. Однако в XVIII в. перед сотрудниками Академии наук был поставлен целый комплекс многокомпонентных мероприятий, требующий оперативного решения разноплановых проблем.

¹ Парсонс, Т. О структуре социального действия/Т.О. Парсонс. – М.: Академический проект, 2000. – 880 с.

Спектр мероприятий затрагивал не только ассортимент обыденных задач, заключавшихся в прогнозировании и моделировании маршрута дислокации, проработки технологий сбора и хранения коллекций с последующим отражением ландшафта местности на эскизах, картах, а с начала XIX в. и подробной съемки топографии, но и решения первичных мероприятий.

Получение разрешения на составление инструкций для персонала и расчет смет иногда занимало большое время, чем ход научных экспедиций. Кстати, это являлось одной из причин отказа от продолжительных рейдовых исследований. Вторая причина отказа, отход от концепции всеобщего просвещения XVIII в., сформулированного иностранным почетным членом Санкт-Петербургского Академии наук и ученым-энциклопедистом Дени Дидро. В частности, от количественного показателя, заключавшегося в поверхностном описательном исследовании огромных территорий Арктики, перешли к специализированному и концентрированному изучению¹.

Осмысление делопроизводственных документов, сопровождающих экспедиционную деятельность, способно выявить и проследить внутриведомственные связи, т.е. дает возможность рассмотреть кооперацию Академии наук и госучреждений². Документоведческая практика, составленная в ходе арктических научных экспедиций, отражала важный ход развития российской бюрократии. Другими словами помогала дать оценку процессуальной динамики, произвести более детальную реконструкцию условий работы, которые сопровождали ученых, как на протяжении экспедиций, так и в после экспедиционный период.

Резюмируя вышеизложенные доводы, мы формально разделим экспедиционную деятельность, на три главных этапа:

¹ Предтеченский, А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века / А.В. Предтеченский. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – С.10-13.

² Ильюшенко, М. История делопроизводства в дореволюционной России/М. Ильюшенко. – М.: РГГУ, 1993. – С. 87

– Инициативно-организационный, во время данного этапа разрабатывается предварительный проект экспедиции и происходит утверждение проекта. Для хода данной научной деятельности подготавливается план, включающий в себя таблицу расходов, сопроводительные документы первичного и вторичного характера (наличие или отсутствие конвоя, материалы, инструментарий и т.п.). Специально для нужд экспедиции непосредственно перед отправкой подготавливаются или закупаются необходимые приборы для съема данных и формируется экипаж.

– Научно-прикладной, т.е. практический, затрагивал непосредственно рабочий процесс экспедиции. На данном этапе научная деятельность была сопряжена с получением отсутствующих разрешений непосредственно у местного начальства или вести длительные переписки о покупке исторических документов и коллекций.

Следует отметить, что отягощала научный процесс и строгая иерархия, требовавшая неукоснительного подчинения вышестоящему начальству.¹ Так, например, во время археографической экспедиции П.М. Строева, ученый 4 раза направлял официальный запрос на имя секретаря академии П.Н. Фуса, так как из положенной суммы в 10 тыс. руб.² ученый получил только 6 тыс., решить данный инцидент удалось только после личного визита в Санкт-Петербург³.

– Финальный этап экспедиции заключался не столько с окончанием хода экспедиционной деятельности, а во многом зависел от кабинетной работы, которая включала в себя документацию отчетов и публикацию монографий, подсчет коллекционного материала.

Исследователь, изъявивший волю совершить экспедицию, должен направить прошение в Конференцию Академии наук, в котором обосновывалась научно-практическая значимость экспедиций. Отметим, что

¹ Барсуков, Н.П. Жизнь и труды П. М. Строева/ Н.П. Барсуков. – СПб: тип. В.С. Балашева, 1878. – С. 152.

² Строев, П. М. Письма академику Ф.И. Кругу// Феклова Т.Ю. Документирование деятельности экспедиций Академии наук в первой половине XIX в //Вестник архивиста. – 2014. – №. 3. – С. 303-315.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с приведением статей других томов Свода законов. М.: тип. Шюман и Глушкова, 1867. – С. 116-117.

не последнее место играли и личные связи с президентом Академии наук, так как зачастую судьба многих проектов зависела от лоббирования решений. В предоставленном документе отражались научное обоснование целесообразности экспедиции, состав участников и смета расходов. Только после удачного слушания в Конференции, проект экспедиции передавался президенту Академии, а окончательное решение и регламентация сроков экспедиционной вахты принимал император¹.

Во многом благополучному исходу экспедиции способствовала поддержка региональной вертикали власти. Заручиться которой позволяли особые «открытые письма» с личной подписью императора, призывающие к содействию. Генерал-губернаторы играли ключевую роль в кооперации экспедиторов и местных органов порядка, не исключая при этом и роли государственных структур (почта, телеграф), органов местного самоуправления (вожди племен, шаманы и т.п.). Конфликтные ситуации между местной администрацией и руководителем экспедиции могли напрямую повлиять на срыв миссии, например, именно из-за личностных конфликтов подполковника П.А. Ельчина в 1716 г. – «Большой Камчатский наряд» закончился досрочно, не оправдав возложенных на него ожиданий.

В. И. Беринг – начальник 1-я Камчатская экспедиция (1725–1730 гг.), анализируя провал рейд-броска своего предшественника Ельчина, напротив, сделал ставку на сотрудничество с местными органами власти, которые на тот момент были представлены в виде казачьих вольниц – самоорганизованных казачьих общин.

Осевшие на территории Сибири казаки на бытовом уровне владели местными языковыми наречиями, что должно было благополучно повлиять на выполнения всей миссии. Однако, о чем свидетельствует финальный отчет Беринга, миссия имела не заверченный характер². Прежде всего, по его

¹ Российское законодательство X-XX веков / под общ. ред. О. И. Чистякова. - Т. 6. - М.: Юридическая литература, 1988. - С. 98.

² Meller P.U., Okhotina-Lind N. Kommandøren og konen: arkivfund om danske deltagere i Vitus Bering ekspeditioner. - København, 1997. - С.26.

мнению, удалось собрать только теоретические предположения, что казаки не отличались самодисциплиной, а местное население из-за неотлаженной и зачастую грабительской работы сборщиков подати отказывалось идти на контакт.

Для решения данных проблем, законсервировавших ход экспедиции, В.И. Беринг предложил ряд решений: выбрать ряд кандидатур, которые могли бы стать персептивными генерал-губернаторами и, тем самым, отрегулировать данные вопросы. Он проработал ряд ремесел для местного и казачьего населений, в виде добычи смолы, руды, а также меры по выращиванию скота, развитию сельского хозяйства и судоходства. На служивых людей В. И. Беринг возлагал наибольшие надежды, им специально была исследована р. Камчатка в целях поиска-разведки глубоководного русла, предполагаемого места строительства морского порта. Сооружение данного вида морского сообщения могло бы привести к строительству морских училищ для местных детей¹. Данный комплекс делопроизводственных документов свидетельствует о том, что львиная доля работы экспедиции была потрачена на решение обиходных проблем, в ущерб научной деятельности.

Некоторые экспедиции Академии наук, например, научная миссия исследователя И. И. Редовского по Якутии и Охотскому морю в 1806-1807 гг., закончившаяся гибелью ее участника, вследствие болезни, долгое время оставались вне поля зрения исследователей. Именно делопроизводственные материалы позволили актуализировать организационно-административную сторону миссии и убрать печать исторического забвения².

Ряд историков, по-прежнему считают данную экспедицию сугубо ботанической. Однако дневники исследователя, схемы построек и комментарии, касающиеся качества якутских дорог, и активное участие

¹ Meller, P.U., Okhotina-Lind N. Kommandøren og konen: arkivfund om danske deltagere i Vitus Bering ekspeditioner. - København, 1997. – С.27.

² Черников, А. М., Сыроватский, А. Д. Экспедиция И.И. Редовского в Якутию и к Охотскому морю (1806–1807 гг.) //Материалы отделения истории географических знаний. – 1962. – №. 1. – С. 7-39.

Академии наук в создании и комплектации научного академического отряда выявляют скрытую функцию академической экспедиции – скрытое ревизорство¹.

Несмотря на то, что главной целью экспедиции являлось систематизация сведений о животном и растительном мире Сибири, второстепенной же задачей научных сотрудников была непосредственная разведка на местности, по средствам которой центральное правительство оказывало непосредственное влияние на развитие региональной экономики. В пользу данной версии свидетельствует еще и тот факт, что непосредственно во время научно-практической деятельности ученым были сняты план-схемы г. Якутска, а особый интерес ученого Редовского был обращен, как отмечает историк А. М. Черников, к быту и хозяйству крестьян Амгинской слободы².

Данные обстоятельства абсолютно с нового ракурса раскрывают причины провала экспедиции «Большой Камчатский наряд», которую возглавил воевода подполковник П. А. Ельчин (1716-1718 гг.), поскольку многие просчеты, совершенные по дилетантству подполковника, являются фактором поспешного начала исследовательской и экспедиционной деятельности. В связи с тем, что перед непосредственным началом миссии, не был составлен и проведен должный комплекс подготовительных работ, а секретные протоколы Петра I, не были направлены на разграничение, как функций персонала, так и перечня особых тайных полномочий.

Отлаженная работа в данном направлении стала очевидна лишь с середины XIX в., например, перед началом научной экспедиции А. Ф. Миддендорфа 1842–1845 гг. в Восточную Сибирь был осуществлен огромный кластер подготовительных работ. Для составления более точного маршрута миссии и в целях ликвидации возможных затруднений, 27 мая

¹ Черников, А. М., Сыроватский А. Д. Экспедиция И. И. Редовского...; Сафронов Ф. Г. Русские на Северо-Востоке Азии в XVII—середине XIX вв. – М.: Наука, 1978. – С. 123.

² Ширина, Д.А. Академическая экспедиция 1806-1807 гг. по Якутии и охотскому побережью. – Режим доступа <http://lib.ysn.ru/wp-content/uploads/2015/03/III1.pdf> Дата обращения 14.06.2020.

1838 г. был направлен официальный запрос губернатору Западной Сибири П. Д. Горчакову, с просьбой предоставления точных сведений о крае. Сведения, полученные по результатам миссии, позволили улучшить, как качество экспедиции, так и способствовало ее мобильности, и благополучно сказалась на сроках проведения¹.

Таким образом, характеризуя делопроизводственную сторону научных экспедиций по освоению Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана, немаловажным, стоит отметить, что перед организаторами экспедиции, кроме непосредственного сбора материала ставилась задача составления большого числа отчетов, которые так или иначе отражали ход экспедиционного процесса, из-за чего являются ценным источником для комплексного изучения Арктических пространств.

1.3. Экспедиционная стратегия России в XVIII – начале XIX вв.

Великолепный триумф Второй Камчатской экспедиции 1732–1743 гг., наглядно показал, что Россия смогла воспользоваться скрытым потенциалом и совершить решительный рывок на геополитической арене. Между тем, с 1740 г. по 1743 г. помимо русско-шведской войны (1741–1743 гг.) страна пережила острейший внутрдинастический и экономический кризис, заключавшийся в ослаблении центральной власти и фактическом обнулении реформаторских заделов Петра I. Регресс, вызванный контрреформистской деятельностью приближенных к императорской семье кланов, резко негативно сказался не только на положении науки, но и ставил под вопрос суверенитет Российской империи. Несмотря на то, что в 1743 г. 3-я Камчатская экспедиция, по указанным внутривластным причинам, так и не состоялась, воцарение Елизаветы Петровны (1742–1761 гг.) и курс на

¹ Илюшина, Т. В. Труды А.Ф. Миддендорфа как залог успеха Туруханской экспедиции 1866 г //История наук о Земле. Сб. ст. Вып. 5/под ред. В.А. Снытко. – М., 2016. – С. 29.

реставрацию политических завоеваний Петра I постепенно начал оживлять экономику страны¹.

Летом 1752 г. Сибирский генерал-лейтенант В. А. Мятлев по рекомендации Сената подготовил проект 3-й Камчатской экспедиции (1753 – 1765 гг.), получившей название «Нерчинской» по месту проживания ее начальника. После длительного прений Сенат от 9 декабря 1753 г. вынес одобрительное постановление, давшее старт экспедиции. Исходя из экономической целесообразности, доставка зерна из Нерчинского уезда, находившегося в акватории рек Ингода и Шилка, впадающих в р. Амур, могла значительно удешевить снабжением хлебом Охотский и Удский остроги и привлечь денежные потоки в Нерчинск². На верфях вблизи Амура планировалось построить три фрегата, с целью разведки земель, расплoжённых на востоке от Камчатки.

Сенат оказал широкое содействие, для успешного выполнения возложенной миссии были открыты навигационные школы в Иркутске и Нерчинске, были приквартированы геодезисты с необходимым набором инструментов и приборов с целью исследования рек, а также штаб морских офицеров и служащих Второй Камчатской экспедиции. За практическую часть экспедиции было поручено отвечать известному географу, экс-генерал-кригс-комиссару и вице-адмиралу Ф. И. Соймонову³. Секретный протокол Сената, кроме проведения научно-исследовательской миссии на р. Амур предусматривал появление постоянного казачьего поселения, в качестве предполагаемого аванпоста русской экспансии в регионе, но грандиозные планы были сорваны⁴.

Несмотря на комплекс сопроводительных мероприятий, рейд-сплав Соймонова был сорван. Причиной послужило бегство бывшего каторжника

¹ Прищепа, А. С. Социально-экономическое развитие России во второй половине XVIII века. Правление Елизаветы Петровны и Екатерины Великой/ А.С. Прищепа. – Краснодар: Финуниверситет, 2017. – С. 509.

² Сенатский архив. - Т.9. - СПб: Сенатская типография, 1901. – С.93-95.

³ Гольденберг Л. А. Каторжанин — сибирский губернатор. Жизнь и труды Ф.И. Соймонова/ Л.А. Гольденберг. – Магадан: Дальневосточная историческая библиотека, 1979. – С.10-15.

⁴ Копылов, А, Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX вв./А.Н. Копылов. - Новосибирск: Наука, 1974. –С.72.

М.И. Шульгина, который надеясь получить политическое убежище в Китае, доложил властям Поднебесной, о подготовке русскими малой флотилии для провокации с целью аннексии Айгунь (Хейхэ), после чего в январе 1755 г. был выдан российской стороне. Попытки дипломатических переговоров не увенчались успехом, поскольку китайцы опасались повторения прецедента, связанного с захватом г. Албазин Е. П. Хабаровым в 1651 г.¹

Несмотря на провал Нерчинской экспедиции, юридически она продолжала действовать до 1765 г. Открытие навигационных школ и верфи в сочетании с личным покровительством Ф.И. Сомойнова благосклонным образом сказалось на росте социального благополучия населения. Города Нерчинск и Иркутск стали привлекательными для внутренней миграции граждан.

С конца 1750-х гг. русская экспансия на Восток стала все больше приобретать народный характер. Так, предприимчивые промышленники, движимые схожими мотивами, что и новгородские пираты – ушкуйники в XIV в. в поисках быстрой выручки и легендарных богатств, отправлялись в опасные рейды-путешествия, предопределяя вектор государственной инициативы. В 1758–1762 гг. купцы С. Т. Пономарев и С. Г. Глотов на судне «Иулиан» открыли новую группу Алеутских о-вов, названных Лисьи, в связи с тем, что на островах в большом количестве водились лисы, в том числе и благородные чёрно-бурые породы зверя.

Открытия новых островов являлось хоть и весьма значимым явлением в вопросе личностного обогащения, но все же обыденным событием. Тогда как для Российской империи именно открытие Лисьих остров являлось Рубиконом и поворотной точкой в истории, предопределивший ход развития российской цивилизации². В рапорте, составленный путешественниками в Большерецкую канцелярию от 12 сентября 1762 г., указывалось о несметном

¹ Беспрозванный, Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений. XVII — середина XIX в./Е.Л. Беспрозванный. - М.: Наука, 1983. –С.104-106.

² История Русской Америки (1732-1867). / под общ. ред. Н. Н. Болховитинова — М.: Международные отношения, 1997. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/explo/ira/1_06.html Дата обращения: 14.06.2020.

богатстве островов Умнак и Уналашка. Они являются лишь частью [как считали путешественники] нового архипелага с центральным о. Аляска, который по слухам изобилует «лесом стоячим» (древесинной), побудил руководство империи к решительным действиям.

Екатерина II понимала, что описания первооткрывателей являются дилетантскими по своей структуре. В связи с этим, она издала указ от 4 мая 1764 г. об учреждении новой секретной экспедиции для «Описи лесов по рекам Каме и Белой», возглавляемая капитан-лейтенантом П.К. Креницыным и лейтенантом М.Д. Левашов. Отметим, что формально она продлилась до 4 июля 1770 г. – до трагической смерти первого, а неформально до 1773 г. – отставка Левашова. Главной задачей экспедиции было разведка земель к «востоку от Камчатки» в атмосфере инкогнито, т.е. разведка не предполагала юридического закрепления новых территорий.

Следует заметить, что впервые столь масштабная экспедиция, была осуществлена без привлечения научных сотрудников Академии наук, что сказалось на качестве полученных данных¹. Несмотря на то, что были получены материалы о географии и этнографии Алеутских островов и восточной части Аляски, на российских картах новый материк по-прежнему преподносился как остров.

Последней экспедицией 1780-х гг., условно «старого» типа, должна была стать экспедиция капитана 1 ранга Г.И. Муловского, по план-проекту Дж. Тревена. Успех мероприятия мог бы привести к экономической интеграции Аляски, однако в планы вмешалась начавшаяся в 1787 г. русско-турецкая война, закончившаяся гибелью экспедиторов Муловского и Тревена².

Император Павел I, обеспокоенный присутствием Англии и Франции в Арктическом регионе, но скованный союзническими обязательствами, 8

¹ Беспрозванный, Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений. XVII – середина XIX в./Е.Л. Беспрозванный. - М.: Наука, 1983. – С.104-106.

² История Русской Америки (1732-1867). /под общ. ред. Н. Н. Болховитинова — М.: Международные отношения, 1997. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/explo/ira/1_06.html Дата обращения: 14.06.2020.

июля 1799 г. особым указом создал «Российско-американскую компанию», которая до распоряжения была торговой гильдией российских промышленников, занимающихся добычей пушных и морских зверей, приобретала покровительство короны¹. Помимо 20-летних привилегий по осуществлению монопольной деятельности по добыче сырья, также компании даровалось право на пользование: «открываемые ею земли в Российское владение на прежде предписанных правилах, если оные никакими другими народами не заняты и не вступили в их зависимость».

Практика использования частных торговых компаний не нова. По мнению британского историка Дж. Бошама это является отличительной чертой развитой капиталистической экономики, т.е. позволяет государству вести полномасштабную торговую деятельность, избегая политических конфликтов. Так, например «Governor and Company Merchants of London trading with the East Indies company» (Вест-Индийская компания) успешно осуществляла торговую деятельность с 1621–1792 г. в Индии, минимизировав военные конфликты с Португалией¹.

Следует отметить, что разрыв в конце 1790-х гг. антифранцузского союза с Великобританией и примыкающей к союзу Швеции, привел к торговой конфронтации русских и англо-американских промышленников на территории Тихого океана. В акваториях Берингово моря и с/з побережья Америки нарастание конфликтного кризиса создало перспективы утраты северо-восточных владений Российской империи. Поэтому в целях обеспечения защиты промысловых территорий и создавалась «Российско-американская компания». Александр I так же способствовал усилению монопольной мощи компании. Значительная часть кадровых офицеров была откомандирована для нужд частной компании, причем половина денежного довольствия, связанная с положенной выплатой вознаграждения за труд, «легла на плечи» государства.

¹ Beauchamp J. British imperialism in India: prepared for the Labour research department. – M. Lawrence Limited, 1934. – Режим доступа: https://books.google.ru/books/about/British_imperialism_in_India.html Дата обращения: 04.06.2020.

В вопросе экспансии территорий Америки правительство выражало безразличие, поскольку в акватории Тихого океана базировалась сравнительно малая группировка военно-морских сил быстрого реагирования, из-за чего военные действия с иными колониальными державами были не предусмотрены и нецелесообразны.

Непрекращающиеся наполеоновские войны стали ориентиром во внешней политике Александра I¹. В связи со сложными межгосударственными отношениями, в инструкциях от 10 июля 1803 г. графа Н.П. Румянцева, предпринимателя и одного из основателей «Российско-американской компании», рекомендовалось: «обратить внимание на распространение промыслов там, где бы обеспечивали бы русским безопасность и не приводили бы к соперничеству с иностранцами»².

К отдельным бюрократическим тонкостям организации управления, осложнявших положение дел в компании, также относилась, по мнению историка Н.Н. Болховитинова, особая модель организации управления, при которой бесхозяйственность сочеталась с бесхозяйственной моделью хищнической эксплуатации колоний³.

Руководство «Российско-американской компании» отдавало себе отчет в том, что «малолюдство» является тормозящим фактором, не допускающим инкорпорацию колоний в состав Российской империи. В начале XIX в. на территории Аляски не было постоянного поселения русских колонистов. Промышленники, как правило, работали вахтами и возвращались в Россию. Отсутствие постоянного населения отягощало положение Российско-американской компании, так как наблюдался острый дефицит рабочих рук. Большая часть расходов компании была связана с транспортными

¹ Исследования русских на Тихом океане в XVIII – первой половине XIX века. - Т.3. Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799-1815 / сост. Н.Н. Болховитинов. – М.: Наука, 1994. – С. 158.

² Россия и США: становление отношений. 1765-1815 / сост. Н. Н. Бабушкина, Н.Н. Болховитинов, Дж. Браун и др. - М.: Наука, 1980. – С. 237.

³ Болховитинов, Н.Н. Становление российско-американских отношений. 1775-1815/ Н.Н. Болховитинов. – М.: Наука, 1966. – С. 314.

издержками.

«Российско-американская компания» проводила политику поддержки промышленников, даже в ущерб своих интересов. При этом промышленники становились причиной долговых обязательств, так как компания стремилась ходатайствовать перед императором и правящими кругами, выступая их гарантом. Прошение компании о разрешении оставаться в колониях, в качестве постоянного места жительства, было отклонено Государственным советом, сославшегося на необходимость произведения выплат налогов и рекрутских сборов¹.

Император Александр I осознавал необходимость наличие мобильной торгово-военной гильдии, готовой по приказу передислоцироваться к месту предполагаемой службы. Кроме того, правительство опасалось создания политического прецедента, способного обострить отношения с соседями. Тем не менее, военизировано-торговая деятельность компании позволяла исключить втягивание Российской империи в крупные военные столкновения, при одновременном сохранении суверенитета страны над новыми территориями, зависимость которых от центра, например на Чукотке, была де-юре.

Таким образом, независимая научно-исследовательская деятельность, которая осуществлялась коммерческой компанией, позволила России создать «кузницу» опытных мореплавателей, не требующих крупных денежных затрат государства. Помимо развития торговли, деятельность компании стала импульсом к кругосветным путешествиям с целью поиска Северо-Западного прохода и благотворно сказалась на процессах колонизации Арктической части Америки². Нежелание государства содействовать в колонизации Арктической части Америки привело к ее дальнейшей утрате.

¹ Исследования русских на Тихом океане в XVIII – первой половине XIX века. – Т. 3. Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799-1815 / сост. Н.Н. Болховитинов. – М.: Наука, 1994. – С. 188.

² Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815-1841 / под ред. Н. Н. Болховитинова. - М.: Наука, 2005. – С. 100.

В целом, отметим, что период научно-экспедиционной активности в XVIII – начале XIX вв. условно можно разделить на три этапа: 1) начало Петровских реформ 1716 – 1743 гг.; 2) реставрационно-консервативный, т.е. возврат к старому вектору развития 1753 – 1773 гг.; 3) новая экспедиционная политика Павла I с 1799 г. до начала XIX в.

Подводя итоги, обозначим, что для научных экспедиций по освоению Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана характерна общая незавершенность целей миссий и итогов, что свидетельствовало об эволюционном пути развития государства и волнообразный – реверсивный характер. Последний указывает на тот факт, что экспедиции во многом зависели от социального заказа государства, от ресурсоёмкой среды и материальной составляющей, которую не могли обеспечить гражданские активисты – любители.

ГЛАВА 2. НАУЧНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ, СТРУКТУРА ОРГАНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Роль Академии наук в организации арктических научных экспедиций первой половины XIX в.

Начало XIX столетия в истории России было ознаменовано сменой вектора геополитической стратегии развития страны. Арктика, в цивилизационном развитии Российской империи, все еще оставалась совокупностью факторов определяющих как экономику, так и влияющих на политическую жизнь страны. Данный процесс был связан внешнеполитическими вызовами эпохи и с растущими экономическими потребностями быстро развивающейся промышленности¹.

Период научной экспедиционной деятельности Академии наук в первой половине XIX в. условно можно разделить на два этапа. Первый хронологически охватывает время с конца XVIII в. до 1825 г., а второй – до Крымской войны (1853–1856 гг.) включительно.

Главной линией экспедиционной деятельности в первое десятилетие было освоение, прежде всего путешественниками-экспедиторами Новосибирского архипелага. В частности, в 1800 г. знаменитый промышленник и якутский мещанин А. Я. Санников открыл острова: Столбовой и Фаддеевский (1805 г.); в 1806 г. вольнонаемный купеческий работник Г. Портнягин открыл главный остров архипелага, давший название всей островной гряды – Новую Сибирь; в 1808 г. вольнонаемный экспедитор купца Сыроватского – Н.С. Бельков открыл о. Бельков вместе с залежами каменной соли и выходами «каменного масла» - нефти.

¹ История Академии наук СССР: В 3 т. /под ред. акад. Островитянов К.В.– М.: Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958-1964. - Т. 2. - С. 217.

Успешная экспедиторская деятельность путешественников-любителей в освоении Новосибирского архипелага не могла не привлечь внимание столичного руководства страны, в лице статс-секретаря М.М. Сперанского. Последний не разделял проявление гражданской самодеятельности, так как придерживался государственных и монархистских убеждений. Главным образом он считал что, «народ будет все то, чем власть предержавшая [монарх] быть ему повелит».

Верно оценив ситуацию, которая складывалась вокруг островной гряды Новая Сибирь и благодаря его личной инициативе, было принято решение об организации в 1810 г. полноценной разведывательно-картографической миссии под руководством тобольского чиновника М.М. Геденштрома. Целью экспедиции было составление картографического описания островов и поиск «Матерой земли» – теоретически существовавший полосы суши, скрываемой во льдах. Однако переоценка роли управляющего, который, по мнению М.М. Сперанского, обладая «духом сильного и предприимчивостью» был способен сплотить и поменять мировоззрение «северных людей» и, тем самым, способствовать тому, что «откроются академии, явятся Д. Бернулли и Ридингеры», привели к минимизации роли отдельной личности в историческом процессе¹.

В экспедиции участвовали казачий десятник И. Безносков, землемер И. Е. Кожевин и др. также ей всячески содействовали и помогали бывалые экспедиторы – Г. Портягин, Я. Санников и С. Фадеев. Не проявив «духа сильного», М.М. Геденштром отличился в казнокрадстве и в моделировании различного рода коррупционных схем. Вследствие многократных противоправных действий в 1810 г. глава миссии был отозван и подвергнут административным тяжбам. Описательную часть экспедиции пришлось продолжать якутским консультантам и активистам: П. Пшеницын, И.

¹ Сперанский, М.М. Размышления о государственном устройстве Империи. Антология мировой политической мысли: В 5 т // Политическая мысль в России: X–первая половина XIX в. – М., 1802. – С.400.

Решетников, Я. Санников, при поддержке сотника А. Татаринова А. вплоть до Отечественной войны 1812 г.¹

Своих целей – поиск «Матерой земли», осуществляемой под руководством М. М. Геденштрома, экспедиция не выполнила, так как экспедиция не имела за собой научно-координационную структуру, которой обладала Петербургская Академия наук. Околонаучная деятельность, продолженная с 1810 г. путешественниками-любителями: П. Пшеницыным, И. Решетниковым, Я. Санников и др., имела непрофессиональный характер, о чем свидетельствует ее затяжной характер и экстренное сворачивание в 1812 г.

Следует отметить, что теоретические предположения купца Якова Санникова, основанные на исследовании миграции птиц, укоренили в массовом сознании миф о существовании неизвестной незамерзающей земли – о. Санникова, расположенного на севере Новосибирского архипелага¹. В пользу незавершенности миссии, так же свидетельствует случайное открытие в 1815 г. якутом Максимом Ляхом, во время перехода по льду островов Васильевский и Семеновский, не отраженных в картографии.

Затяжная и слабо эффективная альтруистическая деятельность якутских путешественников-любителей, ставила перед Александром I и Комитетом общественного спасения, задачу по внедрению наукоемкой среды, так как продуктивная работа Академии наук способствовала включению новых субъектов в хозяйственную жизнь страны. Примечательно, что сам М.М. Сперанский был уверен в отсутствии перспектив поиска «Матерой земли», считал, что экспедиция 1808–1810 гг., лишившись своего начальника, себя исчерпала, однако вынужден был повиноваться воле императора.

Следующая сухопутная экспедиция 1820–1824 гг. под руководством Ф. П. Врангеля и П. Ф. Анжу была организована по инициативе самого

¹ Пасецкий, В.М. Русские открытия и исследования в Арктике. Первая половина XIX в. – Л.: Гидрометеоздат, 1984. - С.132.

адмирала В.М. Головина¹. Александр I, зная печальный опыт организации экспедиции под руководством М.М. Геденштрома, подключил к участию в экспедиции сотрудников Санкт-Петербургской Академии наук. Для более точного замера данных, Ф.П. Врангель прошел курс-стажировку в Дерптском (Тартуском) университете, с целью обучения проведению фиксаций физических и астрономических наблюдений².

По окончании экспедиции была составлена Меркаторская карта, с описанием береговой черты р. Яна, до острова Колючин (Остров на севере Иультинского района Чукотского автономного округа в 11,3 км от материковой части), а также был закартографирован северо-восточный проход из Европы в Азию. Геомагнитные наблюдения, собранные Врангелем, были высоко оценены на специально созванном заседании-консилиуме уполномоченных в 1829 г., ученому была присуждена Демидовской премия. Материалы по полярным сияниям давшими основу новой теории явлений были опубликованы академиком Е.И. Паратом.

Научные труды, посвященные биографии почетного члена Петербургской и Парижской Академий наук и правителя Русской Америки (1829–1935 гг.) Ф.П. Врангеля, анализируя причины, которые двигали бароном на пути свершения грандиозных по масштабам событий – освоение Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана, в основном акцентировали внимание на его трудоголизме. Так, историк-географ В.М. Пасецкий, ошибочно подчеркивая идеалистическую направленность поступков Врангеля, отмечает, что барон проявлял беспокойство по судьбам осужденным декабристов, состоящим с ним в той или иной степени знакомства³. Однако неопубликованные Мексиканские дневники Ф.П. Врангеля проливают свет на его политические взгляды. Наблюдая за становлением молодой республики и процессом демонтажа флота –

¹ Ширина, Д. А. Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725-1917 гг./Д.А. Ширина. – Новосибирск: Наука: Сиб. изд. фирма, 1994. - С.138-139.

² Пасецкий, В.М. Русские открытия и исследования в Арктике. Первая половина XIX в./ В.М. Пасецкий – Л.: Гидрометеоздат, 1984. - С.136.

³ Там же. С.141.

имперского наследия Испании, он написал: «Военные суда времен испанских напоминали своим величием то время, когда созидалось, в противоположность нынешнему, когда все разрушается», что характеризует барона в качестве ортодоксального монархиста¹. Можно сделать предположение, что интерес адмирала В.М. Головнина к общим знакомым был вызван явно не из-за чувства сострадания. Апеллируя данными выводами, ставится под вопрос истинный смысл присутствия и совместной кооперации адмирала и полярных исследователей Ф.Ф. Матюшкина и Ф.П. Врангеля.

Долгое время уникальная историческая роль адмирала Ф.Ф. Матюшкина в экспедиционном процессе 1820-х гг. оставалась в тени, не была по достоинству оценена исследователями. К слову, полярный экспедитор успел поучаствовать в двух совместных с Врангелем научных экспедициях 1820–1824 г, а также в 1825–1827 гг. в кругосветном плавании на шлюпе «Короткий».

Научный исследователь А. Б. Шешин, один из первых выделил сопричастность адмирала к тайному декабристскому обществу, однако в отличие от радикально настроенной части русского общества, Матюшкин состоял в числе умеренных реформаторов. Однако сведений об этом факте практически не сохранилось или имеют обрывочный характер.

О причастности адмирала к делам тайного общества, мы узнаем со слов одного из руководителей Южного общества – М.П. Бестужева-Рюмина. В частности, он, жалуясь на руководство Северного общества, указывал на то, что Рылеев пытался создать «Морскую управу», состоящих из офицеров, и частично начал прием людей, однако из всего контингента пофамильно только какого-то Матюшкина². Для сравнения, вторым подобным

¹ Врангель, Ф. П. Мексика 30-х годов XIX века в неопубликованном дневнике – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Reisen/XIX/1820-1840/Vrangel_2/text2.phtml?id=8205 Дата обращения: 12.06.2020.

² Шешин, А. Б. Морская управа Северного общества // Вопросы истории. – 1979. – № 2. – С. 115.

Матюшкину декабристом, был автор «Горе от Ума» и консул А. Грибоедов, которому чудом удалось избежать ссылки¹.

Совместное сотрудничество двух политических оппонентов – это частная практика осуществления внутрикорпорационной конкуренции, с целью повышения общей работоспособности всей организации. В пользу достоверности данного факта так же свидетельствуют Камчатские дневники Ф.П. Врангеля, в которых он зафиксировал, что назвал один из описанных мысов на Чаунской губе (Чукотка) именем Матюшкин, вероятнее всего преследуя цель дружественно задеть самолюбие полярного адмирала².

Подводя итоги вышесказанного, можно заметить, что любительские – неофициальные экспедиции, ввиду отсутствия корпорационной структуры, предусматривающей дружественные формы соревновательной конкуренции и государственной поддержки, а также системности, не отличались масштабностью научной составляющей. Хотя именно они дали научный импульс в изучении Новосибирского архипелага. И только включение Петербургской Академии наук в экспедиционный процесс XIX в. способствовало качественному изменению в структуре организации и оптимизации научного процесса.

В связи с этим, кандидатура историка и биолога Г.З. Байера была выбрана неслучайно для новой экспедиции. Дело в том, что, будучи немецким студентом Кёнигсбергского университета (1820–1825 гг.), он мечтал о краткосрочной экспедиции в акватории Белого моря. После утверждения в составе действующих членов Академии наук в 1837 г., по согласованию с Николаем I, была организована экспедиция на о. Новая Земля совместно с русско-польским мореплавателем А. К. Циволько и балтийско-немецкий геологом А. Леманном

¹ Лебедев, Ю.В. История русской литературы XIX в 1800-1830. – Режим доступа: <https://lit.wikireading.ru/1078> обращения: 12.06.2020.

² Врангель Ф. Путешествие по Сибири и Ледовитому морю. – М: Litres, 2017 – Режим Доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=253238&p=1> Дата обращения: 08.06.2020.

Краткосрочная для истории освоения Арктики экспедиция была совершена с 24 июня по 11 сентября 1837 г. (на территории о. Новая Земля с 19 июля по 31 августа), а так же впервые основной целью экспедиции было не открытие новых территорий, а проведение комплексных исследований природных условий. Так, Г.З. Байер провел масштабные исследования на Кольском полуострове и на островах «Три Острова». Ученый-исследователь, описал фауну, климат, геологию, физическую географию островов. Материалы, собранные в ходе экспедиции длительное время не утрачивали актуальность вплоть до 1860-х гг. Инновационная методика исследования островов в дальнейшем успешно применялась академиками в исследовании Новосибирского архипелага¹.

К концу первой половины XIX в. морское арктическое пространство России стало привлекать иностранцев, прежде всего, как в силу объективных причин, составленные русскими морские навигационные карты сделали возможным осуществления транзакций, так и со стороны материальных соображений.

Бесследно исчезнувшая Арктическая экспедиция (1845–1847 гг.) контр-адмирала, рыцаря и лейтенанта-губернатора Земли Ван-Димена в Австралийской префектуре (о. Тасмания), знаменитого путешественника и знамени колониальной политики Великобритании – Дж. Франклина, не осталась не замеченной. Данный факт стал причиной череды хорошо оплачиваемых научных экспедиций (не менее 39 рейдов), связанных с поиском деателя. Однако не только английские чиновники, но и убитая горем и весьма богатая вдова способствовали нарастанию экспедиционной активности в Арктике².

Так, 17 августа 1849 г. английским капитаном Генри Келлеттом, совместно с англоканадским адмиралом и географом Э. Белчером повторно

¹ Tammiksaar, E. Karl Ernst von Baer's contribution to the research into the climate of polar regions in the period of 1830to1840. _Режим доступа:http://www.meteohistory.org/2004polling_preprints/docs/abstracts/tammiksaar_abstr_act.pdf Дата обращения: 28.09.2020.

² Давыдов, Ю. В. Джон Франклин. (1786-1847 гг.). - М.: Географгиз, 1956. - С.13.

был найден остров названный «Землей Келлета». Но вместе с мнимой находкой, спонтанной экспедиции сопутствовал успех, в 70-ти км к востоку от вновь открытого острова в акватории Северного Ледовитого океана был найден остров, получивший название «Геральд»¹.

В 1867 г. американский полярный исследователь Дж. Вашингтон Делонг во время вынужденного дрейфа на судне «Нил», также обнаружил остров. Интеллектуальный «багаж» исследователя позволил верно локализовать остров, описанный в дневниках полярного исследователя Ф.П. Врангеля и связать находку с первооткрывателем. Остров в иностранных источниках получил свое забытое имя – «Врангель»².

Таким образом, научные экспедиции первой половины XIX в. выявили заинтересованность России в осуществлении новой Арктической стратегии. Был создан надежный научный фундамент для дальнейшего изучения Северо-Восточного региона³. Экспедиции расширили накопленные знания о быте и традициях коренных народах. Именно военно-морской флот, стал играть ведущую роль в осуществлении научно-исследовательской миссии в Арктике, предопределив дальнейший ход научно-исследовательской деятельности.

2.2. Критерии формирования военно-морского офицерского состава для нужд научных экспедиций в первой половине XIX в.

Крупномасштабные географические научные открытия первой половины XIX в. изменили представление об окружающем мире, как в России, так и в мире. Научные экспедиции были организованы с помощью многократных усилий, совершенных российскими учеными-географами, которые внесли свой вклад в изучение просторов Арктики. Безусловно,

¹ Пиотрович, В. В. Остров Геральда: Научные работы экспедиции на ледоколе «Красин» в 1935 году/ В.В. Пиотрович. - Л.: Главсевморпуть, 1936. - С.15.

² Островский, Б. Г. Ф. П. Врангель. 1796-1870 (очерк жизни деятельности). - М., 1953. – Режим доступа: <http://az.lib.ru/w> Дата обращения: 12.10.2020.

³ Ширина, Д. А. Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725-1917 гг./ Д.А. Ширина. – Новосибирск: Наука: Сиб. изд. фирма, 1994. - С.141.

прогрессивные открытия были возможны благодаря традициям, заложенных землепроходцами и путешественниками в XVII–XVIII вв. Представления российских ученых о климате и акватории Северного Ледовитого океана были систематизированы и обогащены, что способствовало более интенсивной интеграции новых территорий. Прорыв в полярных исследованиях и позволил нашим соотечественникам осуществить давнюю мечту – выйти морским путем в Мировой океан¹.

В начале XIX в. вопросами оптимизации военно-морского флота занимался непосредственно граф А. Р. Воронцов. Белоэмигрантский историк Н. С. Чириков отмечал, что он являлся англофоном и приближенным императора. Он сумел в докладной записке доказать императору Александру I, что «по многим причинам, физическим и локальным, России нельзя быть в числе первенствующих морских держав», а чрезмерный флот и научные экспедиции для поддержания имперского статуса лишь вредят казне. Было также замечено, что огромный флот – это удел мощных колониальных держав, таких как Великобритания и Испания, а также самое большое заблуждение Петра I и Екатерины Великой.

Так, в рамках программы самокупаемости флота, пригодные для плавания фрегаты были проданы Испании в период с 1817 г. по 1818 г., а на ключевые посты в Морском ведомстве были поставлены офицеры англосаксонского происхождения. Сколь весомые географические открытия стали возможны лишь в 1827 г., когда во главе флота и Морского Ведомства был назначен князь А. С. Меншиков. Как отмечают исследователи, он, несмотря на свое дилетантство в данной сфере, начал с восстановления морского флота².

Следует уделить внимание интересному факту. Дело в том, что капитан 2-го ранга и белоэмигрантский исследователь Н. С. Чириков, в

¹ Ивашинцев, Н. Обзор русских кругосветных путешествий/ Н. Ивашинцев. – СПб: тип. Мор. м-ва, 1850. - С.14.

² Чириков, Н.С. Император Николай I и флот// Военная быль. - 1969. - № 101. – Режим доступа: <http://lepassemilitaire.ru/imperator-nikolaj-1-i-flot/> Дата обращения: 10.02.2020.

вопросе англо-лоббистской ориентации графа Воронцова, не полностью был объективен, так как писал данное исследование, будучи в эмиграции и рассматривал иностранцев с негативной стороны. Кроме того, концепция противостояния государств «суши» и «моря», вовсе не является проявлением культурного низкопоклонства перед Великобританией, а всего лишь воспроизведение существовавших в немецкоязычной среде, российского офицерства штампом и клише, которые к концу XIX в. приобретут оформление в исследованиях немецкого ученого-геополитика К. Хаусхофера¹.

Более реалистичную гипотезу выдвигают научные исследователи В. В. Рокот и Л. Г. Бескровный.² Согласно их мнению: графу А.Р. Воронцову и Ф. Литке удалось собрать лучший офицерский состав, ранее консолидировавшийся в распоряжении «Российско-американской компании» (1799–1881 гг.), наличие обученных кадров позволило в кратчайшие сроки совершить прорывные открытия в исследовании нашей страны, так как на обучение профессиональных кадров попросту не хватало времени. Дело в том, что обучение персонала приобреталось непосредственно в период боевых действий, а при действовавшей тогда системе финансирования, крупные учения были сведены до минимума³.

Исключительно важную роль в реализации научных проектов, так же принадлежала офицерам немецкого происхождения, находящихся на государственной службе. Для иностранцев именно кругосветные путешествия способствовали быстрой армейской карьере, и именно к ним было более всего лояльно штабное адмиралтейство. Этот момент, по мнению русского историка А. Н. Пыпина, был нужен для мотивации бывших крепостных, набранных воинской повинностью, так как «...чужой авторитет не становился верой, а часто будил собственную мысль», побуждал матросов к

¹ Горшарик, А. Г. Дуализм Суши и Моря - основной закон геополитики: идеи К. Хаусхофера и битва за Мировой остров (Евразию) // Экономический вектор. – 2016. – №. 1. – С. 106-108.

² Рокот, В. В. Князь Русской Америки Д.П. Максудов. – М.: Центрполиграф, 2007. – С.8

³ Бескровный, Л.Г. Армия и флот России в XIX в/ под. ред Бескровного Л.Г – М.: Наука.1974. – С.132.

энтузиазму¹. По мнению В. В. Рокотова и Н. Г. Суховой исключительные привилегии остзейских (балтийских) немцев, прежде всего, связаны с покровительством вышестоящей власти². Император относился с личным недоверием к российскому офицерству, после восстания Черниговского полка в 1825 г. и попытке избрания нового императора³.

По данным историка Д. Н. Копелева⁴, исследование которого базируется на статистических данных Н. Ивашинцева, общий показатель немецких военнослужащих равнялся 19%, что указывало на достаточно высокий фактор немецкого влияния в Императорском флоте. Если сравнивать высший офицерский состав, напрямую участвовавший в кругосветных рейдах, то этническое соотношение сторон будет равным (3:3) в отношении русского офицерства к немецкому. На немецких офицерских корпусах (Л.В. фон Гагемейстер, О.Е. фон Коцебу и Е.А. фон Беренс), приходилось равное число российских офицеров (М.П. Лазарев, В.С. Хромченко, Д.Ф. Зарембо)⁵.

Д.Н. Копелев пришел к выводу, что к преобладанию немцев на императорской службе оказало, прежде всего, влияние семейно-клановое лоббирование в виде патронажа над родственным кругом лиц одной или несколько семей, образующих морские династии. Версию научных исследователей «Русского географического общества» косвенно подтверждает факт наличия государственной опеки. Так, в 1850 г. и вплоть до 1917 г., т.е. ровно через пять лет после основания, произошло переименование на «Императорское», что давало для морских офицеров,

¹ Пыпин, А. Н. Ломоносов и его современники//Вестник Европы. – 1895. – Т. 2. – №. 3-4. – С. 692.

² Сухова, Н. Г. Физико-географические исследования Восточной Сибири в XIX веке/ Н.Г. Сухова. – М.; Л.: наука, 1964. – С.48.

³ Бескровный, Л.Г. Русская армия и флот России в XIX в./ Л.Г. Бескровный. - М.: Наука, 1973. - С.38.

⁴ Копелев, Д.Н. На службе Империи: немцы и Российский флот в первой половине XIX века./ Д.Н. Копелев. – СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2010. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/author/kopelev-dmitrij-nikolaevich/na-sluzhbe-imperii-nemcy-i-rossijskij-flot-v-pervoj-polovine-xix-veka-download-free-389712.html> Дата обращения: 02.03.2020.

⁵ Ивашинцов, Н. А. Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 год./ Н.А. Ивашинцов. – СПб: тип. Мор. м-ва, 1872. – 24 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/record/01003584918> (Дата обращения 10.06.2020).

помимо увеличения субсидирования всей структуры, международный нейтралитет. Кроме того, для получения благосклонного расположения императора независимыми меценатами производилось софинансирование¹.

Важную роль для российского офицерства играли именно кругосветные путешествия, которые становились крепкой основой построения карьеры, по ряду обстоятельств: во-первых, к кругосветным плаваниям допускались только лучшие представители исследователей, в силу того, что длительное, иной раз опасное путешествие, требовало превосходных навыков школы навигации, поэтому отбор претендентов был чрезвычайно строг; во-вторых, в плавание-экспедицию допускались только «лучшие», в силу того, что продолжительные вояжи были крайне редким и дорогостоящим явлением, а участвовать в них было тогда делом чести.

Как мы уже отметили, плавание кораблей было не регулярным, чаще всего проходили в военное время и, от случая к случаю, в связи, с чем профессиональная пригодность морских офицеров определялась не по накопленным знаниям, полученным в силу опыта, а по навыкам проведения строевой службы. Делалось это в силу того, что в мирное время преобладала практика экономии, так как плавание изнашивает рангоуты, паруса и прочие расходные материалы, а так же чревато выявлением массовости производственного брака. Для сохранения плавсредств корабли содержали в гавани, а в период не судосходности сдавали в порты на консервацию. Многие опытные боевые адмиралы, такие как Ф.Ф. Ушаков, Д.Н. Сенявин в мирное время подвергались опале или отстранялись от плаваний. Редкие морские рейды происходили в восточной части Финского залива, которое было прозвана моряками «Маркизова лужа»².

¹ Копелев, Д.Н. На службе Империи: немцы и Российский флот в первой половине XIX века. – СПб: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2010. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/author/kopelev-dmitrij-nikolaevich/na-sluzhbe-imperii-nemcy-i-rossijskij-flot-v-pervoj-polovine-xix-veka-download-free-389712.html> Дата обращения: 02.03.2020.

² Чириков, Н.С. Император Николай I и флот// Военная быль. - №101. – Декабрь 1969. – Режим доступа: <http://lepassemilitaire.ru/imperator-nikolaj-1-i-flot/> Дата обращения: 10.02.2020.

В силу вышеописанных причин отбор «лучших» офицеров проходил под самым пристальным вниманием военно-морского корпуса, а, с другой стороны, способствовало патронату. Таким образом, успех длительных и дорогостоящих путешествий очень часто зависел от слаженной работы команды и ее стрессоустойчивости, а так же должен был выдержать проверку психологической совместимости участников «Вояжа».

Например, в подготовительный период, перед стартом экспедиции шлюпа «Смирный», в сложившийся коллектив был внедрен лейтенант гвардейского экипажа А. Б. Бодиско. Он, будучи представителем радикально-революционных взглядов, а впоследствии примкнул к декабристам, как никто другой подходил на роль провокатора¹. Аналогичная практика проводилась в стенах Соловецкого монастыря, в качестве изнурительных пыток – нравственных утеснений. Историк Г. Г. Фременков в своей монографии, затрагивающей особенности быта монастыря в XIX в, отметил, что: «Совместное пребывание в одной камере арестантов враждебных религиозных взглядов [антогоничных политических взглядов или психически здоровых и умалишенных арестантов] игумены применяли как исправительную меру, наставляющую «отступников» на путь истинной веры». Как отмечал арестант Котельников: «сие внутреннее мучение было мне несноснее телесной болезни, от которой я страдал в изнеможении сил»².

Если в монастыре, данные пытки были направлены на смирение «за дерзкие и буйные поступки», на флоте производился отсев «слабых звеньев», а по окончанию испытательных плаваний, по рапорту вышестоящего командования, провокатор удалялся из плавания. Например, так был удален от участия в экспедициях «Смирного» мичман Г. Г. Энгельгардт, который

¹Копелев, Д.Н. На службе Империи: немцы и Российский флот в первой половине XIX века. – СПб: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2010. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/author/kopelev-dmitrij-nikolaevich/na-sluzhbe-imperii-nemcy-i-rossijskij-flot-v-pervoj-polovine-xix-veka-download-free-389712.html> Дата обращения: 10.02.2020.

² Фруменков, Г. Г. Узники Соловецкого монастыря. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд., 1970. – 240 с. – Режим доступа: http://lib.ru/HISTORY/FRUMENKOW/uzniki_monastyrya.txt Дата обращения: 02.03.2020.

был исключен из плавания из-за донесения главного командира Кронштадтского порта вице-адмирала Ф. В. фон Моллера, направленного брату – начальнику Морского штаба А. В. фон Моллеру. В донесении было указано: «Энгельгардт – человек весьма тяжёлого нрава и в продолжение некоторого времени дошло до меня несколько на него жалоб. По сему, дабы чрез нахождение его в дальнем вояже на шлюпе «Смирном» отвратить всякую неприятность, я вменяю себе обязанностью просить вашего превосходительства, не угодно ли будет исключить дебошира из личного состава шлюпа»¹.

Отметим, что многие известные декабристы прошли своеобразную «экспедиционную школу», к ним относятся такие деятели тайных обществ, как: П.И. Борисов, Н. А. Бестужев, М. К. Кюхельбекер, М. Ф. Митьков, К. П. Горсон, В. П. Романов, Г. А. Сарычева Н. А. Чижов, А. И. Якубович и др. Для развития отечественной науки данное обстоятельство имело двойственный характер.

В. М. Пасецкий и М.В. Нечкина, проанализировав ряд важнейших архивных документов, пришли к выводу, что декабристы в научно-экспедиционной деятельности преследовали цель постижения наук «для усовершенствования гражданского быта [слабо развитого] государства»². В соответствии с планом декабристского мыслителя М. П. Бестужева-Рюмина: научная стажировка соратников была необходима для формирования «собрании ученых» – общества, которое способствовало бы просвещению людей с целью ликвидации государственного аппарата самодержавия.

Таким образом, с одной стороны, деятели прогрессивного мышления оказывали положительное влияние на экспедиционный процесс, что содействовало всестороннему успеху мероприятий, а, с другой – включение

¹ Копелев, Д.Н. На службе Империи: немцы и Российский флот в первой половине XIX века. – СПб: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2010. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/author/kopelev-dmitrij-nikolaevich/na-sluzhbe-imperii-nemcy-i-rossijskij-flot-v-pervoj-polovine-xix-veka-download-free-389712.html> Дата обращения: 02.03.2020.

² Пасецкий, В.М. Русские открытия и исследования в Арктике. Первая половина XIX в./В.М. Пасецкий – Л.: Гидрометеонаиздат 1984.С.132.

революционеров-реформаторов заключалась в идеологическом влиянии, которое в той или иной мере сказывалось на остальных деятелях экспедиции.

Так, например, Г. А. Сарычев будучи членом Северо-Восточной экспедиции (1758–1793 гг.) за особо проявленное рвение и активную помощь ходу научного исследования, был избран в почетные члены Адмиралтейского департамента². Декабристы Н.А. Бестужев, В.П. Романов и В.И. Штейнгель оказали воздействие на формирование мировоззрения и политической ориентации И. Ф. Крузенштерна. По личной просьбе последнего декабрист М. К. Кюхельбекер был зачислен «сверх комплекта» для участия в кругосветной экспедиции шлюпа «Аполлон» (1821–1824 гг.).

Вице-адмирал и путешественник В. М. Головнин, один из участников кругосветного плавания шлюпа «Камчатки» (1817–1819 гг.), а с 1818 г. член Петербургской Академии наук, по письменным свидетельствам Д. И. Завалишина, и вовсе являлся «спящим агентом», по личной инициативе он выражал готовность взорвать яхту с царской семьей¹.

Кроме фанатизма, который иной раз владел думами молодых исследователей, была и иная причина, побуждающая к активным действиям. В соответствии с указом Адмиралтейской коллегии от 12 мая 1826 г. научные экспедиции в мирное время приравнивались к военному времени. Связанно это было с тем, что правительство понимала, что, несмотря на всю сложность, которая сопровождала офицера в период совершения океанских экспедиций, именно мирное использование флота благотворно способствовало росту политического влияния России в Азии и закреплению позиций страны на дальних подступах.

Русское офицерство, также влекло во флот перспектива денежного субсидирования, общая выслуга лет и награды благоприятно сказывались на размере пенсий. Кругосветные военные компании до 6 декабря 1833 г. засчитывались «вдвое».

¹ Завалишин, Д. И. Записки декабриста – СПб: тип. т-ва М.О. Вольф, 1910. – 464 с. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/333485> Дата обращения 08.06.2020.

Таким образом, научные экспедиции по освоению Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана первой половины XIX в. навсегда закрепили за Россией статус ведущей научно-исследовательской державы, прогрессивные открытия которой были признаны на мировом уровне, в качестве неотъемлемых компонентов Великих географических открытий. Однако бюрократические перегибы, оказывающие реверсирующее воздействие на подготовительный этап морских экспедиционных миссий, т.е. связанные напрямую с подготовкой и критерием отбора личного состава, свидетельствовали о стагнации аппарата самодержавия. Для успешного преодоления существующих кризисных явлений и ослабления роста протестных возмущений, требовалось не просто продолжать политический курс – вектор развития, выбранный Петром I, а необходим целый комплекс внутригосударственных изменений благотворно способствующих революции сверху.

ГЛАВА 3. ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

3.1. Изучение истории освоения Арктики в современном школьном курсе истории

Современный школьный урок истории как форма учебных занятий начал складываться только в 1990-е гг. и претерпел значительную эволюцию. В основе изменений лежал переход от пассивного заучивания, когда учитель излагал пересказ, зачастую не доступного текста учебника к различным формам сознательного обучения. Следует отметить, что в XVIII в. педагог истории еще не был заинтересован в том, чтобы ученик разобрался в историческом контексте, так как его функция сводилась лишь к воспроизведению информации и контролю со стороны учащегося. Середина XIX в. – время торжества гуманизма и расцвета новаторских программ в школьной программе. Роль учителя смещалась в сторону репродукции знаний у учащихся за счет повышения качества и объема практической деятельности, а также стимуляции у них активного познавательного процесса. Как мы видим, роль учителя кардинально эволюционировала и стала заключаться не только в ораторской функции направленной на рефлексивное закрепление пройденного материала, но и проявлялась в форме патронажа – наставничества.

Таким образом, недостатком дореволюционной методики являлась нехватка учебных часов из-за чего основной учебный процесс осуществлялся во вне учебное время. Кроме того, не уделялось внимание личностным качества обучающихся, так как данный вид обучения, был рассчитан на доминирующий тип восприятия в обществе – визуальный, тогда как у аудиалов, мог вызвать отторжение к школьной программе¹.

¹ Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Теория и методика преподавания истории/ Е.Е. Вяземский, О.Ю. Стрелова. – М.: Гуманит. Издат. центр ВЛАДОС, 2003. С. 14.

Советская педагогическая мысль, с одной стороны, данные проблемы миновала, хотя и наблюдался общий период регресса получаемых знаний в постреволюционный период с 1920 г. по 1930 г., но и породила ряд проблем. Так, например, возвеличивание роли учителя сопровождалось с прививанием исторической идеологии, проникающей во все сферы жизни общества, вытесняя понятия частной жизни.

С 1990-х гг. по 2000-е г. в Российской Федерации начался активный процесс модернизации школьного образования. Как показала образовательная практика, его успешность во многом зависела от обеспечения оптимального соотношения между федеральным и региональным компонентами системы образования. Главным документом, регламентирующим деятельность организаций основного общего образования, является Федеральный Государственный Образовательный Стандарт (далее – ФГОС).

Современная постперестроечная педагогическая модель преподавания истории начала формироваться с 2013 г., после принятия Историко-культурного стандарта. Модернизация учебного процесса ставила перед собой цель обеспечить плюрализм мнений и исправить ошибки переходной модели 1990-х гг., за счет формирования навыков гражданственности и патриотизма в целях комплексного изучения и развития знаний, умений и навыков обучающихся. В силу этого, в нем были определены конкретные требования к изучению истории в школе. В их числе: принципиальные оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе с перечнем обязательных для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий, и перечнем «трудных вопросов истории»¹.

Переходя непосредственно к освещению проблемы, отметим, что впервые обучающиеся знакомятся с историческим опытом организации

¹ Вяземский, Е. Е. Образовательная политика постсоветской России и реформа общего исторического образования // Проблемы современного образования. – 2013. – № 3. – С.5-26.
– Режим доступа: <http://www.pmedu.ru/index.php/ru/zhurnaly-2013-g/vypusk-3> Дата обращения: 08.06.2020.

научных экспедиций по освоению Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана, согласно ФГОС третьего поколения и школьной учебной программы, в 6-м классе на уроках географии, где вкратце освещается история Арктики. Школьный курс географии рассчитан на углубленное изучение территориальных особенностей, связанных с природным ландшафтом, топонимикой, распределением природных и экономических ресурсов, и численностью населения¹.

Министерство образования и науки РФ ежегодно публикует рекомендационные материалы со списком тематических уроков, связанные с определенными датами и событиями в истории России. В частности, урок «Арктика – Фасад России» был рекомендован в этом списке, так как он связан с перечнем важнейших исторических дат, оказавших непосредственное влияние на формирование российского ментального кода¹.

Согласно рекомендациям ведомства, на уроках истории, прежде всего, должны быть раскрыты новые достижения в Арктике, современные подходы к изучению полярных простор и проблем вымирающих народов Северо-Востока страны. Более того, особое внимание должно быть уделено общемировым тенденциям развития Арктического ресурсного природопользования, освещению экологических программ, связанных с защитой экологии данного региона, как уникального общемирового культурного наследования. Опираясь на историческое прошлое региона, вклад научных экспедиций по освоению Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана, по мнению Президента РФ В. В. Путина, данная тенденция должна занимать ведущее положение в современных подходах к освоению Арктических территорий¹.

Главная задача современного учителя истории, помимо вышесказанного, должна заключаться в воспитании гуманистических

¹ Вяземский, Е. Е., Стрелова, О. Ю. Теория и методика преподавания истории/ Е.Е. Вяземский, О.Ю. Стрелова. – М.: ВЛАДОС, 2003. – С. 384.

¹ Министерство образования и науки РФ. – Режим доступа: <http://ялюблюарктику.пф/lesson/> Дата обращения: 08.06.2020.

качеств личности обучающихся. В частности, патриотизма, социальной солидарности, справедливости, ответственности и гордости за величие своей страны. Проводя параллели с методикой преподавания истории по освоению Арктики в советской школе, перестроечного периода, следует заметить отсутствие таких компонентов, как патриотизм и солидарность народов РФ. Все они были заменены на культивацию чувства гордости за достижение науки и техники в угоду милитаристской политики СССР. Например, для школьного просмотра был тогда рекомендован документальный фильм режиссера И. С. Пастернака «Иду к тебе, Арктика» (1984г.), где ученых-географов сравнивали чуть ли не с космонавтами, при этом особо выделяли роль безвозмездной научной деятельности экспедиционных команд.

Социальный долг советского общества заключался, по мнению советского руководства, в трех догмах: «Первым покорить Арктику, обучить навыкам научного исследования, вторым навсегда «заказать» дорогу третьим»², т.е. современные и прогрессивные методы межнациональной научной деятельности, связанные с освоением Арктики, пренебрегались.

Впервые в рамках специализированного курса «Истории России» обучающиеся знакомятся с темой в 7 классе. На изучение нового материала по учебной программе (УП), календарно-тематическому планированию¹ учебного процесса (КТП) отводится два урока комбинированного типа.

На первом уроке на тему «Русские первопроходцы и путешественники», с учетом требований ФГОС, происходит формирование у обучающихся профильных знаний. Как правило, данная тема рассматривается во второй четверти первого полугодия или (при триместровой системе организации графика учебного процесса) – в третьем модуле второго триместра обучения. Урок содержит две основополагающие

² Центр Документального кино. Ретроспективный показ фильмов про Арктику, в рамках научной конференции «Дни Арктики в Москве». – Режим доступа: <http://cdkino.ru/event/20354/> Дата обращения 08.06.2020.

¹ Учебная программа по истории для 5-9 классов. – Режим доступа: <http://edu.mari.ru/mouo-mariturek/sh11/doclib52/Программа%20ФГОС%20ООО/Учебная%20программа%20по%20истории%205-9%20класс.pdf> Дата обращения: 05.06.2020.

цели: Деятельностная: формировать у учеников способность к рефлексии коррекционно-контрольного типа за счет работы с картой: «История Российской империи в XVIII в.»; Содержательная: сформировать систему новых понятий, расширить знания учеников за счет включения новых определений, терминов, описаний.

Второй урок – это закрепление и повторение пройденного на первом уроке учебного материала с возможными формами самостоятельной внеурочной работы. Это могут быть и письменные ответы на вопросы в конце параграфа учебника, и устный анализ информации из фрагментов письменных источников и др.

Таким образом, формы контроля обучающихся могут варьироваться в рамках различных учебников, включенных в перечень учебных изданий, рекомендованных Министерством образования для общеобразовательных учреждений. В частности, это могут быть доклады и презентации, подготовленные учащимися в индивидуальном порядке и заслушанные на уроках истории, посвященных теме включения Арктики и Сибири в состав России, а также организация круглых столов в форме дискуссии по проблемам причин, этапов развития и исторических последствий инкорпорации Арктики в состав Российской империи. Тематика круглого стола направлена на развитие у обучающихся, прежде всего, гражданской позиции, формирование навыков ведения дискуссии.

На 2019–2020 учебный год данные учебные пособия по истории были рекомендованы Министерством образования РФ и включены в федеральный перечень учебников:

– Андреев, И. Л., Федоров, И. Н., Амосов, И. В. История России. 7 класс. XVI – конец XVII вв./Историко-культурный стандарт – М.: Дрофа-Вертикаль, 2017. – 257 с.¹;

¹ Андреев, И. Л., Федоров, И. Н., Амосов, И. В. История России. 7 класс. XVI – конец XVII вв./Историко-культурный стандарт – М.: Дрофа-Вертикаль, 2017. – 257 с.

– Данилевский, И. Н, Андреев, И.Л. История России. 7 класс. - М.: Мнемозина, 2013. – 255 с.¹;

– Пчелов, Е. В., Лукин, П. В. История России: XVI-XVII века: учебник для 7 класса общеобразовательных организаций//Инновационная школа ФГОС. – М.: Русское слово. 2018. – 224 с.²

Заметим, что учебное пособие по истории за авторством Е. В. Пчелова разрабатывалось с учетом новых образовательных стандартов, прошло успешное испытание в рамках экспериментального периода в российских школах, после чего было рекомендовано Министерством образования в качестве неотъемлемой части общеобразовательного процесса. В отличие от «переходного» издания учебников прошлого поколения – Данилевского И.Н.; Андреева, И.Л., Федорова, И.Н. История России. 7 класс (М., 2013), произошло сокращение теоретического материала более чем на 13%, прежде всего, за счет внедрения вопросов – опережающего характера и наличия заданий, вынесенных на самостоятельное изучение.

В рамках школьного изучения опыта освоения Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана, учебное пособие Е. В. Пчелова является сегодня наиболее оптимальным. В работе отражены вопросы опережающего характера, тематика самостоятельной работы учащихся направлена на развитие причинно-следственных связей, что позволяет охватить больший объем информации.

Учебное пособие И. Л. Андреева, И.Н. Федорова, напротив, направлено на развитие навыков углубленной рефлексии, на получение новых знаний в рамках школьного урока, так и на закрепление пройденного материала. Отрицательной стороной нового учебного пособия Е.В. Пчелова является общая тенденция к сокращению теоретического материала и вынесения его в рамки самостоятельной работы рекомендательного характера, из-за чего

¹ Данилевский, И. Н, Андреев, И.Л. История России. 7 класс. - М.: Мнемозина, 2013. – 255 с.

² Пчелов, Е. В., Лукин, П. В. История России: XVI-XVII века: учебник для 7 класса общеобразовательных организаций//Инновационная школа ФГОС. – М.: Русское слово. 2018. – 224 с.

благополучное усвоение данного материала становится затруднительным без задействования педагога-репетитора.

Таким образом, на страницах современных российских учебников для шестиклассников (дети возраста 12-13 лет) и для учащихся 7 классов (возраст 14-15 лет) преподаванию темы инкорпорации Арктики в состав Российской империи уделяется большое внимание. При этом акцент в изложении данной темы делается не на привитии советского стереотипа о насильственной колонизации Сибири и Арктического побережья в рамках ленинской концепции российского империализма, а направлен на формирование чувства общегражданского единого пространства, патриотизма и мирного пути схождения экономик имперского центра и этнических окраин – конвергенции рынка¹. В свою очередь, старшеклассникам же детально рассказывается о причинах российского продвижения на Северо-Восток Азии, свободолюбии коренных народов и пути поиска межнациональных компромиссов на пути создания единого экономического пространства на просторах от Финского залива – административный центр – г. Санкт-Петербург до Японского моря (Камчатки).

Теоретическое изложение темы направлено на передачу грамотно поставленной и обобщенной информации, прежде всего, в целях популяризации знаний учащихся. Опыт организации научных экспедиций по освоению Арктики учит обучающихся быть соучастными с ходом исторического процесса России. Во многом интонация учителя направлена на раскрытие эмпатии к судьбам экспедиторов, их не легком пути в постижении необъятных пространств Арктики. Безусловно, изложение теоретической части учебного материала, не должно быть направлено на подавление активности мысли обучающегося, а, наоборот, должна способствовать развитию самостоятельного мышления и навыков ведения исторического диалога¹.

¹ Ломовцева, К. Д. Исследовательская деятельность на уроках истории и обществознания в 7 классе на основе ФГОС. 2018. – Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/10209> Дата обращения: 05.06.2020.

Реализуя преподавание урока «Освоение Арктики» в рамках педагогической практики, мы рекомендуем, в качестве повышения познавательной активности школьников, использовать новаторскую концепцию педагога Н. И. Лобачевского. В соответствии с его взглядами на учебный процесс, целесообразно увлечь учащихся патриотическим идеалом ученого-гражданина, который «высокими познаниями своими составляет честь и славу своего отечества»².

В целом отметим, что сегодня современные школьники получают адекватное представление о том, что русские-экспедиторы на протяжении XVIII–XIX вв. являлись не колонизаторами, а учеными-новаторами, заинтересованными в сохранении уклада коренных и малых народов России. При изложении процессов инкорпорации, в современных учебниках сделан акцент на их значении для истории развития экономики и социально-политических отношений Россия и Запада. Российских путешественников сравнивают с общемировыми героями, тем самым производится наглядная демонстрация превосходства российской цивилизации. Так, В. Беринг – «русский Колумб», а исследователь И. Ю. Силина о С. И. Дежнев подчеркивает, что знаменитый путешественник обрел вторую родину в Якутии и стал родоначальников отдельного этноса – сахаляров³.

При изучении вопроса о темпах инкорпорации Сибири и Арктического побережья, выделяется роль Англии и Франции в попытках продвижения научных экспедиций, что также является одной из главных причин продвижения российской экспансии на Чукотку. Гипотетическими конкурентами так же рассматриваются – Япония, Китай и Индия.

Обобщив вышеизложенное, мы приходим к выводу, что тема научные экспедиции по освоению Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана находит достаточно подробное и разностороннее освещение не только на уроках истории, но и в российских учебниках на

² Лобачевский, Н. И. Избранные труды по геометрии/теоритические основы школоведения / под ред. П. С. Александрова. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – С. 422

³ Силина, И.Ю. Конспекты уроков для учителей истории.7 класс./ И.Ю. Силина. - М., 2006. – С.45.

современном этапе развития отечественного школьного образования. При этом являясь одним из ключевых исторических аспектов, при изучении которых строится современная система гуманитарного образования и патриотического воспитания молодого поколения россиян.

3.2 Разработка конспект урока на тему: «Арктические научные экспедиции XVIII-XIX вв.»

Тема урока: «Арктические научные экспедиции XVIII-XIX вв.».

Цели урока:

- расширить и закрепить ключевые знания учащихся обучающихся об истории географических открытий и освоения Арктического региона;
- сформировать устойчивое понимание необходимости бережного отношения к природе Арктики;
- развить творческое мышление, интеллектуальные способности обучающихся;
- развить эмоционально-чувственную сферу – эмпатию у обучающихся за счет знакомства с экспедиционным процессом и бытом сопровождавших ученых-экспедиторов на протяжении Арктических миссий.
- воспитание гражданского патриотизма личности обучающегося на примере подвига героев-ученных данного урока;
- раскрыть для обучающихся ценностное содержание окружающего мира;
- рефлексия знаний.

Задачи урока:

Образовательные: знакомство учащихся с опытом организации научных экспедиций по освоению Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана в XVIII–XIX вв.

Предметные:

- вызвать объективную необходимость изучения нового материала;
- способствовать овладению знаниями по теме «Арктические научные экспедиции XVIII–XIX вв.»
- углубить знания о значении изучения истории Арктики.
- рассказать о русских путешественниках и учёных, внёсших большой вклад в изучении Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана.

Метапредметные:

- содействовать развитию речи, мышления, познавательных и общеучебных умений и навыков;
- продолжить формирование умений делать выводы (работа с терминами).

Личностные:

- формировать добросовестное отношение к учебному труду, положительной мотивации к учению.

Тип урока: изучение нового материала.

Проблемный вопрос: Верно ли, утверждение М. Ломоносова, что богатство России прирастает Сибирью?

Средства обучения: мультимедийные средства, ПК.

Учебная и дополнительная литература:

1. Андреев, И. Л., Федоров, И. Н., Амосов, И. В. История России. 7 класс. XVI – конец XVII вв./Историко-культурный стандарт – М.: Дрофа-Вертикаль, 2017. – 257 с¹.
2. Пчелов, Е. В., Лукин, П. В. История России: XVI-XVII века: учебник для 7 класса общеобразовательных организаций//Инновационная школа ФГОС. – М.: Русское слово, 2018. – 224 с¹.

¹ Андреев, И. Л., Федоров, И. Н., Амосов, И. В. История России. 7 класс. XVI – конец XVII вв./Историко-культурный стандарт – М.: Дрофа-Вертикаль, 2017. – 257 с

3. Сухановский, А.Ф., Слободянюк И.Ю. Арктическая Россия – М.:СК-Россия, 2007. – 303 с².
4. Врангель Ф. Путешествие по Сибири и Ледовитому морю. – М: Litres, 2017 – Режим Доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=253238&p=1>
Дата обращения: 08.06.2020.³
5. Атлас 7 класс История России XVII-XVIII в./под ред. В.М. Дзензеря– М.:Дрофа, 2018. –32 с.⁴

Межпредметные связи: Великие Географические Открытия (ВГО), осуществляемые европейцами в Новом Свете в XVI – XVII веках (История Нового времени)

Форма урока: фронтальная

План урока

- 1. Организационный момент** (приветствие, проверка отсутствующих, оглашение целей и задач урока, постановка проблемного вопроса) – 7 мин.
- 2. Работа по теме урока** (ознакомление обучающихся с новым материалом) – 20 мин.
- 3. Практическая работа** (отработка умений и навыков, работа с понятийным аппаратом) – 7 мин.
- 4. Рефлексия** (повторение изученного материала, закрепление) – 7 мин.
- 5. Домашнее задание.** – 2 мин.
- 6. Выставление оценок.** – 2 мин.

Основные понятия темы: ясак, коча, «рыбий зуб», острог, «мягкая рухлядь», вечная мерзлота.

Ясак – налог взимаемый с населения Сибири в виде пушнины.

Коча – большая парусная лодка.

¹ Пчелов, Е. В., Лукин, П. В. История России: XVI-XVII века: учебник для 7 класса общеобразовательных организаций//Инновационная школа ФГОС. – М.: Русское слово, 2018. – 224 с.

² Сухановский, А.Ф., Слободянюк И.Ю. Арктическая Россия – М.:СК-Россия, 2007. – 303 с.

³ Врангель Ф. Путешествие по Сибири и Ледовитому морю. – М: Litres, 2017 – Режим Доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=253238&p=1> Дата обращения: 08.06.2020.

⁴ Атлас 7 класс История России XVII-XVIII в./под ред. В.М. Дзензеря– М.:Дрофа, 2018. –32 с.

«Рыбий зуб» – моржовый клык.

Острог – деревянное укрепление в пограничной полосе России XIV – XVII вв. Представляло собой небольшую деревянную крепость, обнесённую деревянным частоколом из заточённых кверху брёвен.

«Мягкая рухлядь» – мех.

Вечная мерзлота – многолетне-мёрзлые породы земли, настолько промерзшие, что попытки человека термическим путем нагреть почву приводит к образованию топей и болот.

Ход урока

1. Организационный момент. Приветствие, сообщение целей и задач урока.

Учитель: Тема урока «Арктические научные экспедиции XVIII-XIX вв.». Арктика – это бескрайние пространства вечной мерзлоты, которые занимают шестую часть тверди Земли, а 2/3 арктической зоны приходится на Северный Ледовитый океан. Большая часть самого маленького по размерам океана на протяжении всего года покрыта льдом, его толщина иногда достигает 3 метров! Не каждое судно способно пробурить этот лед, океан является непроходимым препятствием для легко оборудованных кораблей и только тяжелые ледоходы способны осуществлять транспортное сообщение с побережьем Арктики и остальной Россией. Несмотря на не гостеприимство по отношению к человеку, на территории «страны большого медведя» (Арктика в переводе с латыни, названа по аналогии с созвездием Большая Медведица) живут и работают 4 млн. чел., что практически сопоставимо с населением всей Ростовской области (4 197 821 чел. 2020 г.).

Учитель обращается к классу:

Задание 1: В прошлом году, на уроках географии вы познакомились с географическим расположением региона. Откройте атласы на стр. 6 и покажите по карте: моря Северного Ледовитого океана; заливы, проливы; острова, архипелаги.

Задание 2. Подумайте, побережья, каких материков омывают воды Северного Ледовитого океана?

Учитель: Арктика – северная полярная область Земли, включающая Северный Ледовитый океан и его моря: Гренландское, Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское и Бофорта, а также море Баффина, залив Фокс-Бейсин, многочисленные проливы и заливы Канадского Арктического архипелага, северные части Тихого и Атлантического океанов; Канадский Арктический архипелаг, Гренландию, Шпицберген, Землю Франца-Иосифа, Новую Землю, Северную Землю, Новосибирские острова и о. Врангеля, а также северные побережья материков Евразия и Северная Америка (работа с картой).

2. Работа по теме урока.

Учитель: Сегодня мы познакомимся с Арктическими научными экспедициями и узнаем о судьбах исследователей XVIII–XIX вв.

Середина XVIII – начала XIX вв. была ознаменована становлением нового этапа в арктической политике Российской империи. Благодаря разведывательно-научной деятельности I и II-й Камчатской экспедиции, осуществленной под эгидой Санкт-Петербургской Академии наук, русским удалось закрепиться на территории Якутии и Камчатки, что позволило осуществить экономическую конвергенцию регионов. Интеграция территорий, прежде всего, была осуществлена вследствие налаживания торговых сообщений. Выгодные для России торговые договоры были заключены посредством регламентации размеров и сроков изъятия собираемых податей – «ясака», а также вхождения новых облагаемых налогом подданных под покровительство империи. Продвижению российской политики инкорпорации русской Арктики, также способствовала культурная ассимиляция региона, вызванная притоком казачьих колонистов. Благодаря промысловой колонизации происходило создание постоянных поселений на арктических субъектах Северной Сибири в XVII в., и в

акватории рек Яна, Лена, Индигирка и Колыма появились русские остроги: Булун, Казачье, Русское устье и др.

Великий путешественник Витус Беринг выполнил огромный комплекс исследований в северной территории Сибири от устья Печоры и острова Вайгач до Чукотки, Командорских островов и Камчатки. Впервые были нанесены на карту берега Северного Ледовитого океана от Архангельска до устья Колымы, побережье острова Хонсю, Курильские острова. Более грандиозного географического предприятия до этой экспедиции не было.

Разрыв в конце 1790-х гг. антифранцузского союза с Великобританией, привел к торговой конфронтации русских и англо-американских промышленников на территории Тихого океана. В акваториях Берингово моря и с/з побережья Америки. Конфликт приобрел перспективы утраты Северо-Восточных владений Российской империи. В целях обеспечения защиты территорий, 8 июля 1799 г. особым указом Павла I была образована «Российско-американская компания», которая до распоряжения, была торговой гильдией российских промышленников, занимающихся добычей пушных и морских зверей, приобретала покровительство короны. Помимо 20-летних привилегий по осуществлению монопольной деятельности по добыче сырья, так же компании даровалось право на пользование: «открываемые ею земли в Российское владение на прежде предписанных правилах, если оные никакими другими народами не заняты и не вступили в их зависимость»

Военизировано-торговая деятельность компании позволяла исключить втягивание Российской империи в крупные военные столкновения, при одновременном сохранении суверенитета страны над новыми территориями, зависимость которых от центра, например на Чукотке, была номинальной. Независимая научно-исследовательская деятельность, которая осуществлялась коммерческой компанией за ее средства, позволили Российской империи создать «кузницу» опытных мореплавателей, не требующих крупных денежных затрат государства. К середине XVIII в.

мореплаватели-экспедиторы станут кадровой основой в Русском географическом обществе.

Укрепление России в первой половине XIX в. на Арктической территории: Якутии, Чукотки и Камчатке приводило к изменению и угасанию ряда традиционных форм хозяйствования, вследствие встраивания в систему внутреннего рынка страны. Возраставшая интенсивность добычи пушного зверя и рост собаководства преобразовали привычный уклад северных народностей. Чукчи и эвенки под давлением товарных отношений, переходят к массовому разведению крупностадного оленеводства. Российская империя, укрепившись в данном регионе, с одной стороны, получила контроль над крупными торговыми путями и транспортный доступ к территории Русской Америки, а, с другой стороны, брала на себя обязательства по осуществлению внутренней и внешней безопасности региона.

Огромный вклад в изучение восточного сектора Северного морского пути внесли русские полярные исследователи и первопроходцы Фердинанд Врангель и Федор Матюшкин (лицейский друг Александра Пушкина). В 1820–1824 гг. они исследовали и нанесли на карту новые географические объекты - материковый берег от устья Колымы до Колючинской губы. В этом регионе нашей страны были осуществлены четыре беспрецедентных похода по дрейфующим льдам. Не был забыт и крупный исследователь Арктики Федор Литке, чей вклад навсегда останется на «золотых» страницах нашей истории. В 1821–1824 гг. Литке исследовал и опубликовал природные и рельефные особенности берега Новой Земли, дав названия многим географическим объектам, расположенным по берегу Белого моря. Он исследовал глубину фарватеров и опасных отмелей этого моря. По окончании научной экспедиции исследователь описал это опасное и рискованное путешествие в книге «Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан в 1821–1824 гг.». В 1826 г. Литке на шлюпе «Сенявин» отправился в кругосветное плавание, которое продлилось три

года. По результатам одной из наиболее успешных экспедиций первой половины XIX столетия в Беринговом море были локализованы важнейшие пункты берегов Камчатки от Авачинской губы к северу; описаны до того неизвестные острова Карагинские, Матвея и берег Чукотской Земли; определены острова Прибылова; исследованы и описаны архипелаг Каролинский, острова Бонин-Сима и многие другие. Совершенно новый этап в исследовании и транспортном освоении Северного Ледовитого океана связан с именем знаменитого русского мореплавателя адмирала Степана Макарова. По его идее в 1899 г. в Англии был построен первый в мире мощный ледокол «Ермак», который предполагалось использовать для регулярного сообщения с Обью и Енисеем через Карское море и для научных исследований океана до самых высоких широт.

Российская империя, в отличие от колониальной Франции и Англии, принимала новые территории и народы под свое покровительство «лаской и уговорами». Наша страна не стремилась угнетать вверенные ей народы, а наоборот сохранить и создать благоприятные условия для развития малых народов. Арктика – это богатство и общенародное достояние всех россиян.

3. Практическая работа (отработка умений и навыков, работа с понятийным аппаратом) – 7 мин. С целью активизации учебно-познавательной активности учащихся, в соответствии с деятельностным подходом, предлагается самостоятельно изучить и раскрыть значение терминов и понятий, привлекая учебник и интерактивную доску. Термины и понятия: ясак, коча, «рыбий зуб», острог, «мягкая рухлядь», вечная мерзлота, научная экспедиция, Петербургская Академия наук, картография, топонимика.

4. Рефлексия (повторение изученного материала, закрепление) – 7 мин.

Учитель: На уроке мы с Вами раскрыли несколько интересных и увлекательных страниц из истории покорения Арктики. Путешествуя по Сибири, перед очередной вынужденной ночевкой барон Ф.П. Врангель оставил в дневниках следующие строки: «С большим трудом втаскивали собаки нарты наши из глубокого снега на высокие торосы; потому мы

подвигались весьма медленно и проехали сегодня только 14 верст» и только «наступление ночи и общая усталость принудили нас остановиться...». <...>.

Патриотические чувства, заключавшиеся в безукоризненном стремлении исполнить долг перед Родиной и Отечеством, подумайте, какие цели преследовала экспедиция Врангеля? Предполагаемый ответ обучающегося:

«научная экспедиция стремилась исследовать побережье Северного Ледовитого океана, и зафиксировать на карте новые географические объекты – материковый берег от устья Колымы до Колючинской губы».

– Кто из полярных исследователей был другом поэта А.С. Пушкина? (Ф.Ф. Матюшкин).

– Какое событие привело к созданию «Российско-американской компании»? (разрыв в 1790-х гг. антифранцузского союза с Великобританией).

Заключение с упором на проблемный вопрос.

В 1763 г. М. Ломоносов сказал: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном, но в русский фольклор вошло иное высказывание: «Богатство России будет прирастать Сибирью». Как вы считаете, для России Арктика – это сырьевая кладовая или основа геополитического превосходства нашей страны?

Предполагаемые ответы учащихся:

Ученик: Я считаю, что Арктика – это не только территория богатая ресурсами, но и общероссийское достояние.

Допустимый ответ: Арктика – это ресурсная сырьевая платформа, за счет эксплуатации которой Россия способна оказывать независимую и суверенную политику на международной арене.

5. Домашнее задание: написать мини-эссе на тему: «Почему Арктика не просто территория, а фасад России». Самостоятельная работа с учебником § 29, с.164.

6. Выставление оценок. – 2 мин. По итогам проведенной самостоятельной работы выставляются оценки. Критерии оценивания с/р: оценка «отлично» ставится, если обучающийся указал 6 ответов из 6; «хорошо» – 5 из 6,

«удовлетворительно» – 4-3 ответа из 6; менее 3 ответов – обучающийся не справился с заданием. Активная работа обучающихся в ходе урока также подлежит оцениванию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Петербургская Академия наук внесла существенный вклад в организацию научных экспедиций по освоению Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана. Действуя в малом научном составе и не имея опыта организации широкомасштабных операций, ей удалось в XVIII – начале XIX вв. наладить работу выездных научных бригад на регулярной основе. Более того, немаловажную роль в планировании, сборе научных коллекций и в осуществлении межведомственных связей сыграли отчеты и запросы, разбор структуры которых показывает закулисные особенности работы Академии наук и, в частности рабочего экспедиционного процесса, который сопровождал научных сотрудников на период проведения научных исследований. Работа с документами помогла раскрыть структуру и особенности быта ученых-экспедиторов.

Конец XVIII – начала XIX вв. в России характерен сменой экспедиционной стратегии освоения Арктики, данные изменения были вызваны усилением международного присутствия в данном регионе, а так же ростом повышенного интереса западных держав к природным ресурсам Севера Российской империи.

Научно-экспедиционные методики 1780-х гг. претерпели в начале XIX в. существенные изменения, поскольку для осуществления прорывных исследований стало необходимым соблюдение секретности и одновременно придерживаться маневренности. Главным центром по исследованию арктической части русской Америки становится Морское ведомство, которое вполне удовлетворяло запросы того времени. К концу XVIII в. возникла как финансовая, так и политическая необходимость, заключающаяся в формировании новой автономной частной и одновременно научно-исследовательской компании, которая в свою очередь консолидировала в себе гражданскую и торгово-промышленную инициативу отдельных локально действующих частных купеческих структур. «Российско-американская компания», учреждённая Павлом I в 1799 г., помимо

проявления гражданской, выгодной для Российской империи, в виде исследовательско-экспедиционной практики, совмещенной с высокой долей государственного финансирования, осуществляла прорывные исследования и научные экспедиции по средствам задействия Академии наук в виде консалтингового агентства. Создавая альтернативу государственному флоту в виде проявления рыночной конкуренции, она стимулировала к повышению уровня образованности в среде военно-морского офицерства.

В первой половине XIX в. происходят качественные изменения в структуре исследований научных экспедиций по освоению Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана. Роль Академии наук в организации арктических научных экспедиций заключалась во внедрении инновационных методов исследования, которые благотворно способствовали мобильному изучению исследуемого объекта при сохранении должного уровня научности.

Именно в первой половине XIX в. военно-морской флот становится – единым центром научно-исследовательской базы России, из-за чего привлекает прогрессивно мыслящие слои общества, стремящиеся получить должный уровень научной практики, а так же дворянскую аристократию, которая в то время стремилась получить должное положение в обществе за счет прогрессивной системы построения карьерной лестницы. За счет данных факторов изменяются и критерии формирования военно-офицерского состава. К будущим претендентам – выпускникам военно-морских училищ, предъявлялись повышенные или зачастую невыносимые требования с целью прогрессивного кадрового укомплектования будущего состава экспедиционных северных миссий. Структура и организация флота опережала в своем развитии императорский чиновничье-бюрократический аппарат, что требовало от руководства страны поиска новых решений на поставленные задачи.

В настоящее время в рамках школьной учебной программы на уроках истории освещается роль русских исследователей в Великих географических

открытиях, в освоении Арктики. Однако школьные учебники не в полной мере отражают вклад отдельно взятой исторической личности на ход научно-экспедиционного процесса. Разработанный нами урок, помимо обобщения накопленного материала, ставит перед учащимися цель формирование комплексных знаний по истории освоения Северо-Восточного побережья Северного Ледовитого океана за счет формирования чувства сопричастности и сопереживания по отношению к ученым-экспедиторам. Образ учёного направлен на формирование патриотического идеала в среде обучающихся в качестве образцового гражданина.

Таким образом, с момента возникновения Академии наук начинается планомерное изучение и освоение огромных пространств России. Особое значение придавалось изучению природных богатств, животного и растительного мира, описанию исторических достопримечательностей. Из 50 экспедиций Академии наук XVIII в. наиболее известны: Великая северная (вторая Камчатская) экспедиция 1733-1743 гг. и Академическая экспедиция 1768-1774 гг. В ходе этих экспедиций, в частности, отрядами Д. Я. и Х. П. Лаптевых было положено начало освоения и изучения северного побережья Восточной Сибири. В начале XIX в. по инициативе Академии наук организуются многочисленные географические, гидрографические и геофизические полярные экспедиции. Особенно много в плане изучения побережья Северного Ледовитого океана дала экспедиция Ф. П. Врангеля и Ф. Ф. Матюшкина, в ходе которой им удалось собрать не только ценные сведения о народах северо-востока России, но и отметить на карте к северу от мыса Якан остров, впоследствии названный именем Врангеля. В XXI в. остров становится важным арктическим форпостом России со своей неповторимой заповедной природой. История освоения арктического побережья показывает нам, что интерес исследователей к суровой арктической земле, богатой природными ресурсами, актуален и в настоящее время.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ:

1. Акты Академии наук и Новые акты Петербургской Академии наук. Acta Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae (1778-1786) – Режим доступа: <http://www.arran.ru/?q=ru/node/597>. – Дата обращения: 15.03.2020.
2. Беринг, В.Й. Камчатские экспедиции/ред. М. Терешина – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.
3. Восстание декабристов. Дела Верховного уголовного суда и Следственной комиссии. Показания руководителя Южного общества М.П. Бестужева-Рюмина/под ред. М.В. Нечкиной – М; Л: Наука 1950. –Т.9. – С.113.
4. Врангель, Ф.П. Мексика 30-х годов XIX в. в неопубликованном дневнике – Режим доступа: <https://clck.ru/PDqDo>. – Дата обращения: 12.06.2020.
5. Врангель, Ф.П. Путешествие по Сибири и Ледовитому морю. – М.: Litres,2017.– Режим Доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=253238&p=1> Дата обращения 08.06.2020.
6. Завалишин, Д. И. Записки декабриста. – Санкт-Петербург: типография Т-ва М. О. Вольф,. 1910. – Режим Доступа: <https://www.prlib.ru/item/333485>. – Дата обращение: 08.06.20200.
7. Иркутская летопись 1661-1940 гг. // сост., автор предисл. и примеч. Ю. П. Колмаков. — Иркутск: Оттиск, 2003. — 848 с.
8. Комментарии Санкт-Петербургской Императорской Академии наук и Новые Комментарии Санкт-Петербургской Императорской Академии наук / В.Беринг//Издания Академии наук (1728-1751). –Т. 14. – Режим

доступа: <http://www.arran.ru/?q=ru/node/597>. Дата обращения:
15.03.2020.

9. Об утверждении государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»//Правительство России//документ. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/11967/15.06.2020>. – Дата обращения: 15.06.2020.
10. Проект положения об учреждении Академии наук и художеств. Петр I. 28.01.1724.// Сто главных документов Российской империи – Режим доступа: <http://doc.histrf.ru/18/proekt-polozheniya-ob-uchrezhdenii-akademii-nauk-i-khudozhestv/>. – Дата обращения: 14.06.2020.
11. Редовский, И.И. Дневник путешествия из Кяхты в Ургу и из Якуцка в Ишигинск в 1805 и 1806 годах. Издания Академии наук – Режим доступа: <http://www.arran.ru/?q=ru/node/597>. – Дата обращения: 12.06.2020.
12. Редовский, И.И. Путевые отчеты из Кяхты в Ургу и из Якуцка в Ишигинск в 1805 и 1806 годах. Издания Академии наук – Режим доступа: <http://www.arran.ru/?q=ru/node/597>. – Дата обращения: 12.06.2020.
13. Российское законодательство X-XX веков/ под общ. ред. О. И. Чистякова. - Т. 6. - М.: Юридическая литература, 1988. – 432 с.
14. Россия. Комитет для составления Морского устава. Обзор работ Комитета, учрежденного в 1850 году для составления Морского устава – Санкт-Петербург: тип. II отделения собств. канцелярии , 1853. – 115 с.
15. Сборник важнейших руководящих материалов по Главному управлению Северного морского пути при Совете министров СССР // под ред. Айзенберг А.П., Шкундин З.И. – Л.; М.: Изд-во Главсевморпути, 1947. – 471 с.

16. Постановление от 9 декабря 1753 г. об учреждении тайной Нерчинской экспедиции. - Сенатский архив. - Т. 9.– СПб: Сенатская типография, 1901. - С. 93-95.
17. Стратегия развития Арктической зоны Р. Ф. и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года документ. – Режим доступа:<http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf>. – Дата обращения 15.06.2020.
18. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с приведением статей других томов свода законов. М: тип. Шюман и Глушкова, 1867. – 623 с.

I. ЛИТЕРАТУРА:

19. Барсуков, Н. П. Жизнь и труды П. М. Строева/ Н.П. Барсуков. – Санкт-Петербург: тип. В. С. Балашева, 1878 – 668 с.
20. Белов М. И., Пинхенсон Д. М. История открытия и освоения Северного морского пути/М.И. Белов. – М.: Морской транспорт.1956. – 592 с.
21. Бескровный Л.Г. Армия и флот России в XIX в./Л.Г. Бескровный – М.: Наука.1974. - 616 с.
22. Беспрозванный, Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений. XVII – середина XIX в./Е.Л. Беспрозванный. – М.: Наука, 1983–206 с.
23. Беспрозванный, Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений. XVII – середина XIX в./Е.Л. Беспрозванный. – М.: Наука, 1983. – 206 с.
24. Болховитинов, Н.Н. Становление российско-американских отношений. 1775-1815/ Н.Н. Болховитинов. – М.: Наука, 1966. – 639 с.

25. Ванаг Н. Историк-марксист/под ред. М.Н. Лукин. – М.: Института истории АН СССР, 1934. – № 1. – С. 21-52.
26. Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Теория и методика преподавания истории/Е.Е. Вяземский. – М.: Владос, 2003. – 384 с.
27. Гольденберг Л. А. Каторжанин — сибирский губернатор. Жизнь и труды Ф.И. Соймонова/ Л.А. Гольденберг. – Магадан: Дальневосточная историческая библиотека, 1979. – 287 с.
28. Горщарик, А. Г. Дуализм Суши и Моря - основной закон геополитики: идеи К. Хаусхофера и битва за Мировой остров (Евразию) //Экономический вектор/ред П.П. Табурчак. – 2016. – №. 1 – С. 106-108.
29. Григорьян, А. Т., Ковалев, Б. Д. Даниил Бернулли: 1700-1782./ А.Т. Григорьян, Б.Д. Ковалев. – М.: Наука, 1981. – 313 с.
30. Давыдов, Ю. В. Джон Франклин. (1786-1847 гг.). Географические открытия и исследования, английские - Арктика зарубежная/Ю.В. Давыдов – М.: Географгиз, 1956. – 48с.
31. Дмитриев. И.С. Академия благих надежд: эффективность научной деятельности Петербургской Академии наук в XVIII столетии//Социология науки и технологий/ред. Н.А. Ащеулова. – 2016 - №4. – С.9-31.
32. Ефимов, А. В. Из истории великих русских географических открытий/ А.В. Ефимов. – М.: Наука, 1971. –300 с.
33. Зибарев В. А. Большая судьба малых народов/А.В. Зибарев – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1972. –116.с
34. Иванов, В. Н. Историки о происхождении якутского героического эпоса// Вестник Томского государственного университета/В.П. Зиновьев. - 2016 - № 404 – С. 89-95.
35. Иванова Т.С. Якутии в составе России XIX в.-30-е гг. XX в. / Т.С. Иванова. – М.: Академия управления МВД, 2000 – 192 с.

- 36.Ивашинцев Н.А. Обзор русских кругосветных путешествий / Н. Ивашинцев. – СПб: тип. Мор. М-ва,1850. – 245 с.
- 37.Ильющенко, М. История делопроизводства в дореволюционной России/М. Ильющенко. – М.: РГГУ, 1993. –179 с.
- 38.Исследования русских на Тихом океане в XVIII – первой половине XIX века. Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799-1815. / сост. Н.Н. Болховитинов. – М.: Наука, 1994. – Т.3. – 275 с.
- 39.История Академии наук СССР: В 3 т. / Под ред. акад. Островитянов К.В.– М.:Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958-1964. – Т. 2 – 483 с.
- 40.Копелев, Д. На службе Империи: Немцы и Российский флот в первой половине XIX века/ Д. Копелев. – СПб: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2010. – 338 с.
- 41.Копелевич, Ю. Х. Основание Петербургской Академии наук / Ю.Х. Копелевич. – Л.: Наука, 1977.- 221с.
- 42.Копылов, А, Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX вв./А.Н. Копылов. - Новосибирск: Наука, 1974 – 251 с.
- 43.Крупник, И., Арутюнов, С. А. Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. – М.: Наука, 1989. – 272 с.
- 44.Лобачевский, Н. И. Избранные труды по геометрии / ред. П. С. Александрова. / Речь Н..И.Лобачевского «О важнейших предметах воспитания». 1828 г. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. –596 с.
- 45.Пасецкий, В.М. Русские открытия и исследования в Арктике. Первая половина XIX в./ В.М. Пасецкий. –Л.: Гидрометеиздат, 1984. – 275 с.
- 46.Пиотрович, В. В. Остров Геральда: Научные работы экспедиции на ледоколе «Красин» в 1935 году/ ред. Д. С. Дуплицкого, Г. Е. Ратманова . – Л.: Главсевморпуть, 1936. –179 с.

- 47.Предтеченский, А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века/А.В. Предтеченский. – М.; Л.: Наука, 1957. – 456 с.
- 48.Прищепа, А. С. Социально-экономическое развитие России во второй половине XVIII века. Правление Елизаветы Петровны и Екатерины Великой/ А.С. Прищепа. – Краснодар: Финуниверситет, 2017. – 600 с.
- 49.Рокот, В. Князь Русской Америки Д.П. Максутов/В. Рокот (Ружейников) – М.: Центрполиграф, 2007. 349 с.
- 50.Российское законодательство X-XX веков / под общ. ред. О. И. Чистякова. - Т. 6 – М: Юридическая литература, 1988. – 432 с.
- 51.Силина И.Ю. Конспекты уроков для учителей истории.7 класс – М.: ВЛАДОС, 2006. – 302 с.
- 52.Сперанский М.М. Антология мировой. политической мысли: В 5 т //Политическая мысль в России: X–первая половина XIX в. – М: Мысль, 1802. – 800 с.
- 53.Сухова, Н. Г. Физико-географические исследования Восточной Сибири в XIX веке/ Н.Г. Сухова. – М.; Л.: Наука,1964. – 191с.
- 54.Феклова Т. Ю. Документирование деятельности экспедиций Академии наук в первой половине XIX в // Вестник архивиста/ред И.А. Анфертьев. – 2014. – №. 3. – С. 303-315.
- 55.Фурсова, Е.Ф. Северорусские компоненты в традиционной культуре крестьян-старожилов Западной Сибири конца XIX начала XX вв.// Вестник Томского государственного университета/ред.: Зиновьева В.П., История. –№. 3 (23). –201. – С. 310-313.
- 56.Черников, А. М., Сыроватский, А. Д. Экспедиция И.И. Редовского в Якутию и к Охотскому морю/ А.М. Черникова – Л: Наука, 1962. –190 с.
- 57.Шешин А. Б, Морская управа Северного общества //Вопросы истории/под ред. В.Г. Трухановского. – 1979– №. 2 – С. 115.

- 58.Ширина, Д. А. Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725-1917 гг./Д.А. Ширина. – Новосибирск, 1994. –269 с.
- 59.Марк Блауг. 100 великих экономистов до Кейнса/ пер. и ред. А.А. Фофонова – Санкт-Петербург: Экономическая школа, 2005. 252 с.
- 60.Парсонс, Т. О структуре социального действия/Т.О. Парсоне. – М: Академический проект, 2000. – 880 с.
- 61.Meller P.U., Okhotina-Lind N. Kommandøren og konen: arkivfund om danske deltagere i Vitus Bering ekspeditioner- Kobenhavn, 1997. – 180 с.

Электронные ресурсы

- 62.Сухомлинов, М. И. История Российской Академии. – Т. 1-8. –Санкт-Петербург: Тип. Императорской Академии наук, 1885. – Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/nodes/9454> – Дата обращения 1.06.2020.
- 63.Беляев А. В. Рабочая программа по Истории 7 класс/пояснительная записка к рабочей программе – Режим доступа: <http://makarschool.ru/wp-content/uploads/2014/09/7-klass-istoriya-FGOS-bez-regionalnogo-komponenta.pdf>. – Дата обращения: 5.06.2020.
- 64.История Русской Америки (1732-1867). / под общ. ред. Н. Н. Болховитинова — М: Международные отношения, 1997 – Режим доступа: http://militera.lib.ru/explo/ira/1_06.html. – Дата обращения: 14.06.2020.
- 65.Керженцев М.П. Союзники и Россия. – М: Издательство ВЦИК, 1918. – Режим Доступа: <https://goo-gl.ru/6qXa>. – Дата обращения: 10.06.2020.
- 66.Ключевский. Курс Русской Истории. – Режим Доступа: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluchlec>. – Дата обращения: 03.04.2020.
- 67.Лебедев Ю.В. История русской литературы XIX в 1800-1830. – Режим доступа: <https://lit.wikireading.ru/1078>. – Дата обращения: 12.06.2020.

68. Ломовцева К. Д. Исследовательская деятельность на уроках истории и обществознания в 7 классе на основе ФГОС. 2018 – Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/10209>. – Дата обращения: 5.06.2020.
69. Ломовцева, К. Д. Исследовательская деятельность на уроках истории и обществознания в 7 классе на основе ФГОС. 2018 – Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/10209>. – Дата обращения: 05.06.2020.
70. Министерство образования и науки Р.Ф. – Режим доступа: <http://ялюблюарктику.рф/lesson/>. – Дата обращения 08.06.2020.
71. Островский, Б. Г. Ф. П. Врангель. 1796-1870 (очерк жизни деятельности). – М, 1953 – Режим доступа: <http://az.lib.ru/w>. – Дата обращения: 12.10.2020.
72. Предложение Минвостокразвития о внесении ряда поправок в законодательство для работы инвесторов на шельфе Арктики и Дальнего Востока от 09.06.2020 г. – Режим доступа: <https://minvr.ru/press-center/news/25445/>. – Дата обращения: 15.06.2020.
73. Фруменков, Г. Г. Узники Соловецкого монастыря. – Сев.-Зап. кн. изд., 1970. – Режим доступа: http://lib.ru/HISTORY/FRUMENKOW/uzniki_monastyrua.txt. – Дата обращения: 02.03.2020.
74. Учебная программа по истории для 5-9 классов – Режим доступа: <http://edu.mari.ru/mouomariturek/sh11/doclib52/Программа%20ФГОС%20000/Учебная%20программа%20по%20истории%205-9%20класс.pdf>. – Дата обращения: 5.06.2020.
75. Чириков Н.С. Император Николай I и флот // Военная быль. Париж. - №101. Декабрь 1969. – Режим доступа: <http://lepassemilitaire.ru/imperator-nikolaj-1-i-flot/>. – Дата обращения: 10.02.2020.

76. Ширина, Д.А. Академическая экспедиция 1806-1807 гг. по Якутии и охотскому побережью. – Режим доступа: <http://lib.ysn.ru/wp-content/uploads/2015/03/III.pdf>. – Дата обращения 14.06.2020.
77. Центр Документального кино. Ретроспективный показ фильмов про Арктику, в рамках научной конференции «Дни Арктики в Москве». – Режим <http://cdkino.ru/event/20354/>. – Дата обращения 08.06.2020.
78. Beauchamp J. British imperialism in India: prepared for the Labour research department. – M. Lawrence Limited, 1934 – Режим доступа: https://books.google.ru/books/about/British_imperialism_in_India.html . – Дата обращения: 04.06.2020.
79. Tammiksaar, E. Karl Ernst von Baer's contribution to the research into the climate of polar regions in the period of 1830 to 1840. – Режим http://www.meteohistory.org/2004polling_preprints/docs/abstracts/tammiksaar_abstractpdf . – Дата обращения: 28.09.2020.